

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИРИНА ЭЛЬБА
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

ШКОЛА СКАЗОК

Annotation

Никогда бы не подумала, что однажды попаду в Сказочный мир. И не абы куда, а в настоящую Школу Сказок! Жаль, предупредить забыли, что учиться предстоит не на ведьмочку, а на настоящую Бабу Ягу!

Только диета из добрых молодцев современных Ёжек не устраивает. Полеты в ступе отпадают из-за отсутствия прав, а Избушка на курьих ножках распугала всех женихов. Да еще и постоянные стычки с вредными богатырями!

А сказки-то хочется! И желательно счастливой. Что значит Ёжкам принцы не положены? Придется ломать стереотипы. Ведь и у Бабы Яги должно быть свое «долго и счастливо»!

Ирина Эльба, Татьяна Осинская

Школа Сказок

© Осинская Т., Эльба И., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

История эта началась с домика в деревне и наливных яблочек, что росли под окнами моей чердачной комнаты. Кому-то она может показаться выдумкой, но для меня стала волшебной сказкой. Сказкой длиною в жизнь...

В тот солнечный и погожий день я сидела на подоконнике и наслаждалась теплым августовским ветром, приносящим с собой запах луговых трав. Ветвистая яблоня в этом году, как никогда, была богата на урожай. Сочные наливные плоды буквально сами просились в руки, соблазняя румяными боками, а воздух был пропитан тонким сладким ароматом. Сорвав с ближайшей ветки спелый фрукт, я уже было поднесла его к губам, как услышала странный шум.

Тихое пыхтение и резкое покачивание дерева известили о появлении во дворе гостей. Усмехнувшись, я положила яблоко в карман сарафана и, выскользнув из комнаты, быстро спустилась вниз. Подкравшись к дереву, я стала с интересом наблюдать за юным воришкой, покусившимся на наш сад.

– Ты что тут делаешь? – вкрадчиво спросила я, следя за его манипуляциями.

Вздрогнув, обладательница криминальных наклонностей дернулась и, неловко взмахнув руками, полетела на землю. На какой-то миг мир вокруг замер, оставляя меня наедине с единственным вопросом – что делать с трупом? Не дай бог, шею себе свернет...

И вот пока глупую голову терзали панические мысли, незнакомка умудрилась ловко извернуться в воздухе и грациозно приземлиться. Зеленые глаза, сверкающие каким-то колдовским светом, с минуту скользили по мне нехорошим взглядом, а потом девушка поднялась и стремительно побежала через сад к дальней ограде. Мне бы вернуться в свою комнату да забыть о неожиданном визите, вот только отчего-то ноги сами понесли следом.

Воспользовавшись небольшой закрывающейся на крючок калиткой, я миновала старый забор. В душе разгорался странный азарт, а сердце готово было вырваться из груди, словно чувствовало приближение чего-то... волшебного. И оно не заставило себя ждать!

Легко выскользнув за околицу, я по инерции сделала несколько шагов и застыла в изумлении – такого пейзажа за деревней я раньше не видала!

Несильный удар в спину вынудил на мгновение потерять равновесие, но вместо того, чтобы упасть, меня неожиданно потянуло ввысь. Прямо к голубому небу, что в это время года казалось бескрайним. Испуганный крик застрял где-то в горле, а глаза сами собой закрылись, погружая сознание в темноту.

Заметка первая, повествующая о волшебном и неведомом

Дед и Бабка учли свою ошибку и испекли Кубик.

– Тринадцать девушек по списку, как вы и просили, Ягиня Костеяловна, – писклявый голосок раздался где-то рядом.

– Сама вижу, Норушка. Спасибо за помощь, удружила.

Открыв глаза, я некоторое время с любопытством рассматривала темные кроны деревьев-великанов, закрывающих солнечный свет и создающих приятную прохладу. Густая трава под спиной служила мягким покрывалом, вызывая безотчетное желание поваляться еще. Да только мне не дали.

– Девочки, подъем! – И неведомая сила вздернула вверх, заставляя принять вертикальное положение и удивленно оглядеться.

Лес... Темный и дремучий, простоявший на этом месте не один век. Ни единого просвета или намека на тропинку, что вывела бы с поляны, на которой я так неожиданно оказалась. Рядышком со мной, в таком же подвешенном состоянии, болтались еще с десяток девушек, с неприязнью глядя на красивую молодую женщину, стоявшую напротив. За её спиной с ноги на ногу нелепо переминалась стая гусей, на шее одного из которых сидела мышка... в сарафане и с пшеничным колоском в лапке.

– Вижу, меня вы все узнали, и представляться не стоит, – радостно улыбнулась женщина. – Вот мы с вами и встретились, подопечные мои.

– Отпусти, Яга. Подобру-поздорову прошу, отпусти! – заговорила одна из «подвешенных», с толстой косой насыщенного рыжего цвета.

– Вот как выучишься, Любава Змеевна, так и отпущу.

– Папка мой прилетит и...

– И улетит, золотце, – перебила женщина, мягко улыбаясь. – Все вы находитесь здесь с согласия родни. А некоторые еще и по просьбе, так что оставьте угрозы. К тому же с минуты на минуту должен появиться директор. А уже после его утверждения вам в любом случае придется отучиться положенный срок.

– Отучиться где? – тихо спросила я, впрочем, не рассчитывая на ответ.

Однако меня услышали и тут же наградили внимательным взглядом.

– Ты чья будешь, девонька? – подходя ближе, спросила женщина.

– Родительская, – отозвалась я, не совсем понимая сути вопроса.

– А кто у нас родители?

– Андрей и Вероника Туманные.

– Туманные? Что-то не припомню я таких... Маги?

– В с-смысле? – с запинкой спросила я, удивленно глядя на женщину.

– Норушка, ты кого мне принесла? – резко обернувшись к мышке, спросила дама с необычным именем.

– Так, судя по отпечатку ауры... должна быть Василиса Бессмертная. – И уже обращаясь ко мне: – Тебя как звать?

– Яника.

– Ой... Ошибочка вышла, – как-то растерянно пропищала мышка. – Прикажете вернуть?

– Да. Не забудь исправить память девочке и... – прищурившись, отозвалась женщина.

Что еще должна была сделать мышка, я так и не узнала. Воздух над поляной пошел рябью, а затем из него плавно развернулось нечто, более всего напоминавшее аварийный трап в самолетах. Мгновение, и по этому трапу прямо на траву скатился крупный шар. При ближайшем рассмотрении это оказался пережаренный кулич, к которому кто-то прикрепил глазки и сделал надрез в виде рта. Ой...

– Здравствуйте, девушки! – голос у хлебушка был на удивление приятным и чарующим. – Очень рад видеть всех вас. Доставили вы мне, конечно, хлопот. Но я даже рад, что вы такие упорные и ловкие. Значит, и учиться будете всем на зависть. С этого дня все вы числитесь ученицами Школы Сказок, направления Зловредности, по специальности Бабки Ёжки. Мои искренние поздравления!

– Простите, Колобок Батькович, но у нас проблема. Одна из девочек не является жителем Сказочного мира и подлежит возвращению домой.

– Какая именно? – заинтересованно спросил каравай и, проследив за указующим перстом Яги, повернулся ко мне. – Подойдет. Прощение на возвращение домой отклоняю. Пусть учится. – И уже обращаясь ко мне: – Можешь не благодарить.

Я и не стала, озадачившись вопросом – отчего у меня такие странные видения? То ли когда за воровкой гналась – упала и головой ударилась, то ли бабушка яблоки чем-то опрыскала, а мне сказать забыла. В любом случае галлюцинации оказались на редкость бредовые и... реалистичные.

– Спасибо, Колобок Батькович, – первой откликнулась Ягиня Костеяловна и поклонилась. – И за разрешение, и за напутствие, и за новое общежитие. Кстати, когда можно заселять учениц?

– Все необходимые бумаги уже подписаны, так что можете приступать. Еще вопросы? Нет? Тогда позвольте откатиться – дела.

С этими словами Колобок ловко вкатился обратно по дорожке-трапу и растворился в воздушном мареве. Мы же, не сдерживаемые более заклинанием, плавно опустились на землю. Ну хоть не попадали – и то хорошо.

– Вот и все, мои хорошие. Я тоже поздравляю вас с поступлением в Школу Сказок. На ближайшие шесть лет я ваш куратор, нянька, мамка и лучший друг!

– А как можно отчислиться? – с неприязнью спросила Любава, почесывая кончик носа.

– А никак! Досрочно покинуть школу можно только в одном случае – если выйдете замуж. И не абы за кого, а за носителя голубых кровей. И не важно – за Ивана-царевича-пятидесятого... хотя царь-батюшка Иван-сорок-девятый тоже вроде свободен... или за наследника империи. – Яга на мгновение задумалась, а потом продолжила веселым голосом: – В общем, как только найдете своего царевича с луком и стрелами, да получите от него предложение этой самой стрелой промеж... кхм, это вам еще рано знать. В общем, как предьявите именную обручальную стрелу, можете сразу покинуть школу. А до этого момента – учиться, учиться и еще раз учиться! Так что, Ёжки мои, подъем – и вперед на обжитие общежития!

Подниматься никто не спешил, так что неведомая сила снова вздернула нас на ноги, а потом понесла в сторону особенно густых кустов. Впрочем, при нашем приближении они расступились, открывая вполне приемлемую тропинку. Вот по этой дорожке нас и потащили в светлое будущее...

Общежитие, честно говоря, впечатлило. Даже не подозревала, что у меня такая богатая фантазия! Семизэтажное деревянное здание... на куриных ножках, с соломенной крышей и... живое! А еще у него были маленькие беленькие крылышки.

– Девочки, вот ваш дом на время учебы. Запоминаем пароль! Итак, избушка-избушка, повернись ко мне передом, а к лесу...

– Задом? – подсказала одна из девочек, с розовыми волосами и внушительной дубинкой.

– ...а к лесу тыльным фасадом! – закончила Яга, недовольно глядя на подопечную. – У нас цензура, Ёжка. Так что впредь попрошу не выражаться.

Девушка невинно похлопала ресничками и кивнула. Только стоило куратору отвернуться, как на милом личике расцвела коварная улыбка, не предвещающая ничего хорошего. Эх, не стоило Яге упоминать про цензуру.

Повинуясь чужой воле, мы залетели в общежитие и начали заселение. Меня отпустило только на третьем этаже, прямо напротив двери с металлической пластиной, на которой красовалась каллиграфически выполненная надпись: «Яника Туманная и Верея Серая».

Оглядевшись и не заметив поблизости соседки, я дернула ручку и зашла внутрь, разглядывая небольшой коридор и три двери. Правая и левая были приоткрыты и вели в спальни со стандартным набором – кровать, шкаф, книжная полка и письменный стол. Не заметив ничего интересного, прошла до конца коридора и сунула любопытный нос за третью дверь.

Там оказалась... кухня. Обычная такая, с нехитрой утварью и небольшой печкой, в которой пылало яркое пламя. Припоминая любимые книги фэнтези, я морально приготовилась к встрече с саламандрой, и тут меня поджидал первый облом – огонь поддерживали не волшебные ящерицы, поленья или на крайний случай газ. Нет, светилося и грело перо!

– Ничего себе! – вслух удивилась я и тут же чуть не подпрыгнула на месте, услышав комментарий:

– Ты что, перья жар-птицы никогда не видела? Деревня...

– Не видела, – не стала отрицать я, с интересом рассматривая говорившую. Красивая, надо признаться. Высокая, черноволосая и сероглазая. Тонкие и приятные черты лица, ладная фигура. Хороша! – Яника.

– Знаю, – улыбнулась незнакомка, набирая воду в чайник. – На двери было написано.

– А, точно... А ты, значит, Верея? Приятно познакомиться.

– Взаимно. И кем будешь, Яника?

– В смысле?

– Родители твои, судя по всему, люди. Значит, у тебя либо кто-то из родственников из Сказочного мира, либо сама даром обладаешь. Так кем будешь?

– Человеком.

– Неужели Норушка тебя действительно с Василисой спутала? Да уж, весело!

– И что весёлого?

– В том-то и дело, что ничего. Первое время трудно будет, особенно с учебой. Насколько я знаю, по многим предметам предполагаются магические практикумы. Но раз Колобок Батькович сказал оставить, значит, справишься.

– А вы что, все маги?

– Одни – маги, другие – нет, но колдовать умеем.

– А твои родители кто?

– Я – дочь Серого Волка и Серой Лисы.

– Серой лисы? – удивленно переспросила я.

– Лисы Патрикеевны. После замужества мама взяла фамилию отца.

– Ясно. Прости, но разве ты не должна тогда... м-м-м...

– Выглядеть иначе? – подсказала девушка и улыбнулась.

Мне от этой улыбки стало плохо! Острые зубы в два ряда абсолютно не внушали доверия и, чего уж скрывать, вызывали здоровое опасение за жизнь.

– Ничего себе!

– То-то же, – усмехнулась Верея и улыбнулась уже нормально. – Оба моих родителя из высших оборотней, так что проблем со сменой ипостаси нет.

В ответ я только кивнула, на автомате принимая от девушки кружку с чаем и усаживаясь за стол. Что-то затянулись мои галлюцинации. Интересно, какой силы должен быть удар, чтобы у человека начались такие странные видения?

Пока размышляла на отвлеченные темы, руки и рот действовали совершенно самостоятельно. В себя я пришла, дожевывая шоколадную печенку с капельками карамели. Последнюю с тарелки, между прочим!

Поймав насмешливый взгляд серых глаз, смутилась и спрятала руки под стол. И тут-то вспомнила про яблоко, что до сих пор покоилось в кармане сарафана. Стряхнув с расписной тарелки крошки, с радостным видом водрузила на неё румяный фрукт. И только потянулась за ножом, чтобы поделить пополам...

– Ёлки! – вскрикнула я, подскакивая на месте. – Тут что, еще и призраки водятся?

– С чего такие предположения? – следя за яблоком, наворачивающим по тарелке круги, поинтересовалась Верея.

– Так оно же движется. А когда какие-либо предметы передвигаются без посторонней помощи, то явно пахнет паранормальным!

– Пахнет из окна – нас с видом на болото и его жителей поселили. А яблоко, скорее всего, зачарованное. Сейчас поглядим, что нынче в эфире. Ага, расписание на послезавтра... Умер-р-реть от счастья! – прорычала девушка, вызывая волну мурашек. – Еще толком устроиться не успели, а у нас уже лекции!

– Это плохо? – робко спросила я.

– Еще как! Ни тебе письменных принадлежностей, ни формы, ни... Да у нас вообще ничего нет! Так, надо с этим срочно разбираться. Общий сбор!

Создав в воздухе небольшую звездочку, сияющую серым светом, Верея отпустила её в коридор. Бросив короткий взгляд на посуду, прищелкнула пальцами и с довольным видом пошла на выход, оставляя меня с затихшим яблочком, чистыми кружками и в шоке.

Некоторое время я провела на стуле, щипая себя за руку и с какой-то робкой надеждой ожидая пробуждения. Нежная кожа уже успела покраснеть, а глюки все не проходили, заставляя задуматься о состоянии психики. Правда, долго думать не дали.

– Человечка, на выход! – крикнул кто-то из девчонок, проходя мимо нашей комнаты. – Общий Ёжкин сбор!

На выход, так на выход. Поставив посуду в шкаф и закрыв за собой дверь, я слетела с лестницы и оказалась на улице, спрятавшись за спинами девочек. Двенадцать учениц стояли напротив маленького домика, в котором скрывался куратор, и недовольно сопели. Я же с любопытством наблюдала за происходящим.

– Яга, выходи! Выходи, подлый трус!

– По шучьему велению...

– Ульяна Емелевна, попрошу не упоминать вашего фамильяра всеу! – отозвалась женщина, выплывая на порог. – Чем недовольны мои Ёжки?

– Послезавтра первые занятия! – начала наезд Любава, с растрепанной рыжей косой смахивая на деву-воительницу.

– Я в курсе, девочки. И в чем проблема?

– В том, что вы похитили нас из дома! Мало того, что перепугали, так еще и вещи собрать не дали. А в чем мы на уроки ходить должны? А писать чем и на чем? А книги? Нет, я, конечно, не против сорвать занятия, но все же...

– Девочки, успокойтесь. Сегодня обживайтесь и отдыхайте. А все необходимое, включая форму, книги и письменные принадлежности, доставят уже к вечеру. С выходными вещами, правда, накладка вышла... – задумавшись на мгновение, Ягиня Костеяловна просияла и радостно улыбнулась. – Завтра отправимся магазинничать! Сейчас подготовлю бумаги и стребую с директора дотацию на... развитие молодого поколения! В общем, ни о чем не волнуйтесь, Ёжки! Все будет.

Снова широко улыбнувшись, Яга скрылась в доме, оставив нас с девочками стоять во дворе. Причем если они переглядывались с хмурыми выражениями, то я лишь недоумевала, чем одноклассницы недовольны на этот раз. Вроде и вещи им пообещали, и все для учебы, а они опять носы воротят. Хотя для тех, кто в принципе учиться не хочет, все будет не так. Но это не мои проблемы.

У меня все гораздо сложнее и серьезнее. Во-первых, следует внести ясность в происходящее – сон это, галлюцинации или всё происходит взаправду? Конечно, синяк на руке – аргумент в пользу последней версии, но не сильно весомый. Поэтому сейчас надо посетить куратора и убедиться, что я в трезвом уме и относительно здоровом сознании, а все происходящее чей-то неудачный розыгрыш. После этого можно будет и дорогу домой спросить, и денег на билет одолжить.

Дождавшись, пока девочки вернутся в общежитие, я скользнула на крыльцо Яги и неуверенно постучалась. Дверь открылась сама. Потоптавшись на месте, но так и не получив приглашения войти, решила проявить инициативу и медленно заглянула внутрь. Дом как дом. Ни сухих трав под потолком, ни хвостиков крыс и крыльев летучих мышей. Самая простая деревенская хата.

– Я здесь! – раздался голос из глубины дома, и я поспешила туда.

Женщина сидела за небольшим столом, у окна, и что-то быстро писала. Мешать было неудобно, однако хотелось выяснить подробности возвращения домой.

– Простите, Ягиня Костеяловна.

– Да? – оторвавшись от очередного листка, «мамка-нянька» смерила меня задумчивым взглядом, а потом тяжело вздохнула. – Ничем не могу помочь, Яника. Правда, не могу...

– Но вы даже не знаете, зачем я пришла.

– Знаю, девочка, и должна тебя огорчить – домой вернешься только на каникулах. А они будут не раньше, чем через шесть месяцев. Родителей мы уже уведомили, так что не переживай.

– Вы сказали им, что я поступила в... Школу Сказок?

– Скорее, попала в программу по обмену, и тебя забрали в частную школу. Не волнуйся за родню, с ними все хорошо.

Кивнула, а потом как-то потерянно обвела взглядом помещение. И теперь все здесь мне

казалось... особенным. Пусть дом не походил на жилище колдуньи, но было в нем нечто необычное. И то, что на первый взгляд казалось антуражем и плодом больного воображения, теперь приобретало новые краски.

— То есть всё это не розыгрыш?

— Нет, Ёжка. Всё происходящее вполне реально и материально. — И я удостоилась хитрого взгляда Яги.

— Значит, искать меня не будут?

— Не будут, — подтвердила женщина, а потом отодвинула стул и жестом попросила присесть. — Прости, Яника, что втянули в это дело, но ничего уже не изменишь. Твои имя и фамилия появились в таблице, поэтому учиться придется. Не важно как, главное — хоть толика желания и старания с твоей стороны. Преподавателей я оповещу о случившемся, но особого отношения и поблажек не жди. Будешь изучать теоретическую часть, а с практикой мы что-нибудь придумаем.

— А если я не хочу? — робко поинтересовалась я у странной женщины.

— Придумывать не хочешь? — поймав мой недовольный взгляд, она перестала шутить. — Значит, в сказку?

Я молчала, так как не знала, что на это ответить. В сказку мечтает попасть каждая маленькая девочка, а шанс выпал именно мне. Но почему всё так внезапно и без предупреждения? А еще — страшно до дрожи в коленках.

— Яника, не волнуйся и взгляни на это с другой стороны. Все, что ни делается, — не случайно. Значит, сама Судьба привела тебя к нам.

— Получается, это все-таки не сон...

— Не сон, девочка. Магия действительно существует. Она многогранна, интересна, а главное — избирательна.

— Хорошо, — кивнула я, ошарашенная словами куратора. — А что я всё-таки буду изучать?

— Ты любишь старые сказки? Или хотя бы фэнтези-романы?

— Очень. Особенно истории про волшебные народы.

— Ну, этого добра ты еще успеешь наслушаться на уроках Полоза Гадовича, — меня одарили теплой улыбкой.

— А он кто?

— Преподаватель по «Культуре историй». Интересный и увлекательный предмет. И, что немаловажно, первые пару лет чисто теоретический. Тебе понравится! Но вернемся к твоему вопросу. Изучать ты будешь сказочный мир и осваивать профессию Бабы Яги. Вот именно так — с большой буквы.

— А почему Ёжек не обучают в семьях?

— Потому что с силой Яги может родиться только седьмая дочь в семье. Сама понимаешь, какая это редкость — семеро девочек. Вот и получается, что пока родится новое поколение, подходящее по силе, старое уже не желает ничего, кроме покоя. Оттого Ёжки и являются дефицитными и ценными.

— Но я... Я ведь не седьмая и даже не вторая! Я вообще единственная в семье и... и...

— Да, ты не седьмая дочь, и магия Яги тебе не подвластна, но... Кто сказал, что это единственная сила нашей земли?

— И во мне есть... сила?

— Раз Колобок Батькович тебя оставил, наверняка есть. А вот какая — узнаем со временем.

– Выходит, в родную школу я больше не вернусь? А как же экзамены, аттестат и выпускной?

– А ты еще школьница? Удивила...

– Так получилось, – неожиданно засмушалась я и прошептала: – По состоянию здоровья.

– Ну что ж, бывает, – меня ободряюще похлопали по руке. – А здоровье мы тебе поправим, даже не сомневайся. И в старую школу ты не вернешься, это верно. Зато новая – ничем не хуже и, скажу тебе по секрету, даже лучше. Выпускной у нас будет свой, и его ты запомнишь надолго.

– И кем я буду работать по окончании учебы? Да и где? – Подсознание, видимо, смирилось со свалившимся счастьем быстрее меня, тут же подкидывая на язык правильные вопросы.

– А насчет работы – тут уже от тебя самой зависит. И успеваемость в этом деле сыграет не последнюю роль.

– Я совсем не представляю, чем может заниматься Баба Яга, тем более липовая! Засовывать Иванов-царевичей в печь? Воровать детей с помощью гусей-лебедей? Пакостить?

– С пакостями ты не ошиблась, а в остальном – зависит от фантазии. Ведь Ёжки – не просто сказочные персонажи, которыми пугают детей. Мы – волшебницы, что создают свою историю. Мы пишем сказки и повествуем их миру, нередко устраивая и представления для закрепления результата. Многочисленные былины, которые веками передавались из уст в уста. Волшебные создания, что появлялись благодаря нашей силе и входили в историю. Я столько всего могу тебе рассказать, но не стану. Учись, девочка, погружайся в Сказочный мир и наслаждайся шансом, что выпадает не каждому.

– Спасибо... наверное.

– Пока не за что, – улыбнулась Ягиня Костеяловна и как-то хитро на меня покосилась. – А ты не могла бы заполнить один листик?

– Могла бы, – кивнула я, обдумывая услышанное.

Листиком оказался бланк для получения денежной суммы из школьной казны. Получив пример заполнения и список фамилий, я приступила к работе. За первым листом пошел второй, а потом и пятый. Так что через десять минут на столе куратора лежала небольшая стопка заявок, а у меня созрел очередной вопрос.

– Ягиня Костеяловна, а как так получилось, что я понимаю здешний язык? И письменность... Неужели в ходе перемещения из родного мира в этот сработало некое заклинание, поспособствовавшее преодолению языкового барьера?

– Ты сама хоть поняла, что сказала? – засмеялась женщина, качая головой. – Какой мир, Яника? Мы по-прежнему на Земле, на Руси-матушке. И писать ты умеешь, потому что отмучилась десять классов в школе.

– Значит, мы не в другом мире? – вопрос получился с ноткой разочарования.

– Скажем так, в альтернативной реальности, где невозможное – возможно!

– И почему меня пугает такая формулировка ответа?

Яга на мое замечание опять весело рассмеялась, а потом вежливо спровадила обратно в общежитие – знакомиться с будущими одноклассниками и привыкать... к волшебству, ага.

Все еще пребывая в легком ступоре от происходящего, я медленно поднималась по лестнице на свой этаж и размышляла, как расспросить Верею о волшебном мире и какие вопросы являются самыми важными, когда мимо промчалось что-то мелкое и розовое.

Промчалось, на мгновение остановилось, а потом вернулось и, схватив меня за руку, рвануло вперед с удвоенным рвением.

– Куда? – только и успела спросить я.

– Наверх!

– Зачем?

– Начинается!

– Что?

– Игры!

Очень емкий ответ! Хотела было остановиться и отчитать мелкую девчонку за хамское поведение, только не смогла. Несмотря на тщедушное телосложение, сила у розововолосой была богатырская. И вот этот мелкий буксир на ножках не успокоился, пока не дотащил меня до последнего этажа, где, помимо прочего, находилась общая гостиная. Все одноклассницы уже сидели тут, устроившись на диванах и креслах, а кто и прямо на полу, обложившись конфетами и печеньями. И все с невероятным энтузиазмом смотрели на прямоугольный искрящийся кристалл, висящий на стене.

– Фух, успели! – радостно пискнула мелкая, отпуская мою руку и плюхаясь на ворсистый палас.

Я же осталась стоять на месте, так и не поняв, что происходит. Правда, через мгновение этот факт исправила Верея, дернув на себя и заставляя сесть рядом. Тут же во рту оказалась конфета, в руках дымящаяся кружка с чем-то вкусно пахнущим, а настенный кристалл пошел рябью, одновременно раздаваясь в стороны. Когда кристалл вырос до размера солидной плазмы и отобразил привлекательную блондинку, я открыла рот от удивления.

– Приветствуем дорогих зрителей и телезрителей на проекте «По стопам хоббитов»! Целый месяц мы следили за отбором новых команд для участия в квесте и сегодня наконец-то узнаем имена лидеров, рискнувших отправиться в Мордор, на покорение Роковой горы!

– Это что? – тихо обратилась я к Верее, чтобы не мешать другим девчонкам.

– Самая классная передача этого века! Яника, это нечто! Вот увидишь, тебе понравится. А теперь сиди и смотри.

Кивнув в ответ, я придвинула ближе чье-то ведро с попкорном и, уставившись на экран, на некоторое время выпала из реальности. Игра меня и вправду захватила. Началось все с момента представления команд, прошедших отбор. Ух, кого там только не было! И большинство такие... что дух захватывало! Особо дружно мы пищали от восторга, когда камера выхватила капитана команды «Саурнят» – настолько потрясающего мужчинку, что слюнки текли. Его соратники были под стать, заставляя девичьи сердца биться чаще обычного. В общем, я даже не удивилась, когда Ёжки стали дружно делать ставки именно на эту команду.

Сама игра проходила в несколько этапов, растянутых на несколько месяцев. Участников ожидал увлекательный поход по маршруту хоббитов, с многочисленными заданиями, головоломками и ловушками, призванный выявить самых лучших борцов за добро и справедливость. Как при таком раскладе до финала смогли прийти наши фавориты – «Саурнята», – пока оставалось загадкой. Но, видимо, творить добро под эгидой зла – это сказочно-коварный тактический ход.

К концу передачи, которая, кстати, шла чуть больше двух часов, я успела узнать о существовании нескольких волшебных народов, о которых в книжках не писали. А еще познакомилась с несколькими девочками, которые сидели ближе всего и иногда

комментировали происходящее.

После прощания ведущей кристалл на мгновение мигнул, показав тридцатисекундный отрывок следующей передачи, а потом погас, оставляя после себя приятное и радостное послевкусие. Некоторое время в помещении царил тишина. Девочки переглядывались с предвкушающими улыбками и с нездоровым блеском в глазах. И в этот раз я была с ними абсолютно солидарна!

– Ну, как тебе? – наконец нарушила молчание Верея, обращаясь ко мне.

– Невероятно! – выдохнула я, счастливо улыбаясь.

– Наш человек! – хмыкнула соседка, тряхнув розовой шевелюрой. – Я же говорила, что она оценит.

– Говорила-говорила, – засмеялась рыжая Любава, а потом обратилась к девочкам: – Пришло время знакомиться, Ёжки! Раз уж мы с вами здесь застряли, будем держаться вместе. Начнем, пожалуй, с меня. Любава, двадцать четыре года. Дочь Змея Горыныча и Гидры. Родовая магия – драконье пламя.

При этих словах девушка любовно погладила свою рыжую косу и сверкнула зелеными глазами, в которых заплясал колдовской огонь. Высокая, статная. Сразу видно, что не из простой семьи.

– Верея, двадцать лет. Дочь Серых Волка и Лисы. Родовая магия – метаморфические способности.

И уже знакомая клыкастая улыбка озарила девичье лицо, а глаза на какое-то мгновение из серых стали янтарно-желтыми.

– Алёнушка, – печально улыбнулась следующая девушка, опуская голубые глазки dolu. – Седьмая внебрачная дочь царя Ивана-сорок-девятого. Девятнадцать лет. Родовой магии нет, но обладаю магией очарования.

– Так ты царица? – удивилась я.

– Да, но без права на наследование, – пожал плечиками светловолосая красавица.

– Ничего не потеряла! – улыбнулась девчонка с розовыми волосами. – А я – Химаэнир. Или Хима. Седьмая дочь вождя южного племени орков и нимфы. Двадцать лет. Родовая магия – шаманская и немного стихийная. В совершенстве владею метательными ножами, мечом и дубинкой.

– Златоцвета, можно просто Злата.

У этой девушки внешность была весьма специфической. Короткий ежик золотых волос, большие глаза водянистого цвета, маленький аккуратный носик и... чешуя. Золотые капельки, украшающие ладони и изящным узором оплетающие руки.

– Двадцать пять лет. Дочка Золотой Рыбки из седьмой икринки седьмого помета. Отец неизвестен.

– Обалдеть... – каюсь, сорвалось само собой от удивления.

– И не говори, веселая компания! – засмеялась Любава и посмотрела на меня. – Представишься?

– Яника, восемнадцать лет. Дочь Андрея и Вероники Туманных. Магии нет.

– Есть, – загадочно улыбнулась рыжая. – Просто надо выяснить, какая именно! Дальше?

– Ульяна, двадцать два года. Дочь Емели и Марьи-царицы. Родовой магии нет, но есть фамильяр – щука.

– Радомила, – представилась следующая девушка, приложив руку к сердцу, – дочь Соловья Разбойника и Марьи Моревны. Двадцать два года. Родовая магия... некромантия.

– Уже заметили, – усмехнулась Хима, с любопытством оглядывая девушку.

Скользнула взглядом по черным волосам, строгому темному платью, слишком бледной коже и замерла, глядя в черные, как сама ночь, глаза. Не смутилась, не отвернулась, только улыбнулась шире и уже более открыто, словно нашла родственную душу.

– Пелагея, восемнадцать лет. Дочь Морского Царя и Василисы Премудрой. Родовая магия – стихийная. Сила воды.

У этой девочки волосы отличались насыщенным синим цветом и были украшены морскими звездами и жемчугом. И держалась она немного особняком, словно таким образом пытаясь намекнуть на своё высокое происхождение. Правда, после знакомства придвинулась ближе к Злате, почувствовав родную стихию воды.

– Снежана, можно просто Снежа. Тоже восемнадцать лет. Дочь Мороза Ивановича и Весны. Родовая магия – стихийная. Сила земли и воздуха.

Белоснежные волосы были собраны в аккуратный пучок, а абсолютно белые глаза смотрелись немного пугающе. Одета она была в легкие одежды, постоянно обмахивалась веером и то и дело создавала вокруг себя снежинки.

– Веселина, но больше люблю имя Лина. Двадцать один год. Дочь купцов. Родовой магии нет, но из-за тесного общения с маминым младшим братом появилась способность общаться с животными.

– А кто у нас брат?

– Иванушка... Проклятый оборотень.

– А кем оборачивается?

– Козлом... – вздохнула девушка.

– Хм, ясно. Дальше?

– Голуба. Семнадцать лет. Дочь Финиста и Марьи Соколовых. Родовая магия – метаморфические способности. Обращаюсь горлицей.

– Здорово. И последняя?

– Тенья. Двадцать два года. Родовая магия – стихийная. Тьма.

От этих слов девчонки заметно вздрогнули и даже немного отодвинулись от Теньи. Она же, кажется, этого не заметила, погруженная в свои мысли.

– Что же, приятно со всеми познакомиться! – Любава снова взяла слово, разрушая повисшую тишину. – Надеюсь, в нашей Ёжкиной компании будут царить мир и покой. Главное правило вы знаете: «Вместе до последней капли силы». Яника, добро пожаловать в ряды хоббитоманок и в Сказочный мир в целом. Первое время будет тяжело, но не бойся, за своих мы стоим горой.

– Один за всех, и все за одного, – улыбнулась я, подмигивая девушке.

– Именно! Наша жизнь сплошное состязание, где всё получают только сильнейшие. И чтобы быть на уровне или хотя бы не опускаться ниже среднего, нам необходимо держаться вместе и оказывать посильную помощь друг другу. После зачисления считай, что мы стали одной семьей. Теперь, если обидят одну, на помощь придут все. Нам нельзя выказывать слабость, иначе затопчут и не заметят. Суть уловила?

– Не всё, но основную мысль поняла.

– Замечательно, можно переходить к основному. Как я поняла, ты – человек, но с зачатками магии. Значит, нам необходимо узнать, каким видом Силы наделила тебя природа, чтобы понимать, в каком направлении действовать. Помимо этого, будем вырабатывать другие навыки, мало ли что сможет пригодиться в обучении и жизни. Как ты относишься к

травам? Разбираешься в них?

– Не очень, – честно призналась я.

– А что касается творческих порывов? Может, любишь мастерить украшения?

– Порывов не было, но попробовать стоит.

– Хорошо. Тогда в ближайшее время займемся раскрытием твоих талантов, а с учебой будем разбираться постепенно. Кстати, девочки, кто знает, где можно приобрести товар из-под лавки?

– Какой именно? – отозвалась Верея.

– Артефакты, дающие возможность работать с минимальными магическими потоками. Пока не раскроем истинный Дар, придется довольствоваться этим.

– А что, раскрыть его очень сложно? – полюбопытствовала я.

– Нет, но нужны определенные планетарные и магические условия. Для начала необходимо выяснить твою планету-покровителя, затем дожидаться определенной фазы луны, когда она будет находиться в благоприятном знаке. Да и время...

– Все, дальше можешь не объяснять. Все равно ничего не поняла, – рассмеялась я, качая головой.

– Не страшно, я все рассчитаю и выведу нужный день для проявления Силы, – пообещала Радомила.

– Увлекаешься астрологией?

– Для многих обрядов вызова духов, упокоения и очищения также необходимы определенные положения планет, луны... Астрология – не столько увлечение, сколько надобность.

– Как-нибудь продемонстрируешь свою работу, – улыбнулась Любава. – И все же вернемся к артефактам.

– Я найду, – пообещала розововолосая Хима.

– Тогда предлагаю сходить на ужин, потом набросать список необходимых вещей и можно спать. Возражения? Тогда в путь!

Мне, честно говоря, после всех сладостей есть не особо хотелось, но я пошла. Во-первых, потому что было интересно, что собой представляет столовая. А во-вторых, не хотелось бросать девочек сразу же после того, как меня признали своей. И пусть я до конца не понимала целей и мотивов Ёжек, но подводить их не хотелось. Значит, буду заканчивать с одиночеством и учиться жить под девизом мушкетеров! А дальше видно будет, что приготовила для меня судьба и этот новый мир.

Заметка вторая, о столовой, попойках и покупках

– Батюшка, привези мне из-за моря цветочек аленький...

– Доча, ну тебя на фиг! У меня еще за твою чудо-траву условный срок не закончился!

– Верея, а почему у вас такой странный телевизор? Магические технологии?

– Можно сказать и так, – хмыкнула девушка, шагая рядом.

– На самом деле наш телевизор – это магический шар, просто немного видоизмененный, – ответила мне Лина.

– Да уж, совсем чуть-чуть.

– Не смейся. Изначально магические шары использовались только прорицателями для упрощения работы с потоками будущего. Но со временем маги нашли ему еще несколько применений, одним из которых стала связь сквозь расстояние. И было это задолго до появления телефонов. А потом подумали: почему бы не использовать красивые камушки для массового оповещения? Вот тогда и появились первые кристаллы, предназначенные для передачи экстренных новостей, а чуть позже и развлечений.

– Здорово. Только теперь мне интересно, где телевизоры появились раньше – в нашем мире или вашем?

– Наверняка не знаю, но ход твоих мыслей уловила. Да, Яника, мы частенько заимствуем идеи у обычных людей, а потом подстраиваем под себя. И в этом нет ничего зазорного. Жить в комфорте хочется всем.

– С этим не поспоришь, – улыбнулась я, чем заработала ответные улыбки девочек.

Значит, меня дружно решили приобщить к магическому миру? Ну что же, сопротивляться не буду. Тем более все это действительно интересно и увлекательно.

– Пришли! – возвестила Любава и первой шагнула к белоснежной скатерти с красным орнаментом по краю, расстеленной прямо на траве.

Опустившись на землю, девушка дождалась, пока все рассядутся, а потом прикоснулась к ткани и поздоровалась с кем-то невидимым. Помолчав мгновение, чему-то кивнула, а потом изрекла короткое: «Ужин».

И тут начались чудеса. На скатерти одно за другим стали появляться блюда с едой, от вида и запаха которых потекли слюнки. Чего там только не было! И несколько видов жареной дичи, и запеченная картошечка, и салаты, и сыры. В общем, много чего. И даже как-то позабылся факт, что я вроде была голодная и решила прийти за компанию.

– У-у-у, – как-то печально протянула Любава, а потом тяжело вздохнула. – Ладно, сегодня устроим себе праздник в честь поступления, а вот с завтрашнего дня попрошу вас подавать исключительно диетический ужин. Мы все-таки девушки и должны следить за фигурой.

– Ешь, пока рот свеж, а завянет – никто в него не заглянет! – раздался ворчливый голос над поляной.

– Если будем отрачивать бока, на нас тоже мало кто взглянет.

– Мужики не собаки – на кости не кидаются!

– Хорошо, мы просто хотим полезной пищи. И диеты с мужиками тут ни при чем, – примирительно произнесла Любава, потянувшись за куриной ножкой.

– Ага-ага, нашли дурака, – припечатала скатерть и затихла.

Зато на её поверхности появились кувшины с янтарной жидкостью и стойким запахом меда. И судя по веселым лицам девчонок, содержимое посуды было явно алкогольным. Значит, отмечать поступление будем на полную...

Где-то полтора часа спустя всем было хорошо. На поляне, выделенной в полное наше распоряжение, гремела музыка, а пьяные Ёжки отплясывали у большого костра. Иногда кто-нибудь из девочек прыгал через весело трещащие поленья, получая в награду за смелость кружку хмельного напитка и клубничку. Я тоже порывалась прыгнуть, но меня все время останавливали то Верея, то Хима. Я дулась и обижалась, но послушно отступала от костра, дожидаясь, пока пламя немного спадет.

В какой-то момент моя деятельная натура всё-таки не выдержала и, улучив минутку, я прыгнула. И вот лечу я, лечу... И понимаю, что не долетаю! Но запаниковать не успела – что-то невидимое шлепнуло меня по мягкому месту, придавая ускорения, и вместо позорного падения в костер я перелетела на другую сторону. Приземлившись, я не устояла на ногах и по инерции упала на коленки. И лишь легкий запах подпаленных волос свидетельствовал о недавнем прыжке.

– Ну ничего себе! – выдохнула Любава, помогая подняться и спешно оглядывая на наличие ожогов.

– Ага, хорошо прыгнула.

– А приземлилась как!

– Ничего не болит? – перебила всех рыжая.

– Не-а. Еще хочу! И где мои кружка и закуска?

– С тебя хватит, – засмеялась одноклассница, а потом пытливо заглянула в глаза. – Ты где так прыгать научилась?

– Не знаю, но мне понравилось! – пьяно хихикнула я, а потом снова потребовала кружку медовухи и клубничку.

В ответ меня обозвали мелкой пьянью и вручили стакан с чаем. Очередную попытку обидеться пресекли тарелкой клубники, после чего усадили на плед и потребовали немного посидеть тихо. Как выяснилось, это требовалось для того, чтобы девчонки подготовили поляну для ворожбы. Начать решили с самого простого – кидания обуви. Кто вспомнил про это зимнее гадание – неизвестно, но ни отсутствие окна и забора, ни снега, ни даже валенок никого не остановило.

Встав в круг и глядя друг на друга косыми глазами, мы сжимали в руках обувку и дружно недоумевали, что делать дальше. В итоге, так и не придумав ничего умного, Любава скомандовала: «Кругом!» Когда все Ёжки развернулись к лесу передом, она же первой запустила туфельку в полет. В итоге обувка рыжей попала прямехонько по макушке Химе.

– Так вот ты какая, любовь моя? – засмеялась Любава, а потом пригорюнилась. – Не, девочки, что-то тут не так. Кругом!

Некоторые после этой команды закачались, но все же повернулись. Стоим, опять смотрим друг на друга и думаем. Мыслительный процесс продлился недолго, так что за десять минут до полуночи все окрестные кусты были обстреляны балетками и босоножками.

Кусты в ответ ругнулись и что-то зашипели про пьяных баб, однако являть принцев перед наши светлые очи не спешили и инкогнито своё сохранили.

Разочаровавшись в глупом гадании, мы решили воспользоваться самым старым и проверенным средством – призывом. Инициативная Радомила взяла на себя рисование

пентаграммы, а Тенья готовилась напитать её Силой. Получилось красиво, а главное – зрелищно. Встав по кругу на равном расстоянии друг от дружки, мы наблюдали за мерцанием неизвестных символов, зачарованные предстоящей ворожбой. А ровно в полночь по поляне поплыл неслаженный хор голосов, требующих появиться суженых-ряженных.

И так мы душевно пели, что следившие за нами непонятные маленькие мохнатки с писком рванули вглубь леса, а серый сыч как-то странно угукнул и взлетел ввысь, тут же растворяясь в ночном небе. Но нас, Ёжек, это не остановило. Так что, промочив горло новой порцией медовухи, мы продолжили развлекаться.

Первый из «суженых» материализовался минуты три спустя, напугав нас до икоты. Потому что это нечто было с ног до головы увешано тиной, а на голове мерно колыбался одинокий камыш. И выражался этот некто так, что стало понятно – как жених, он совсем не котируется!

– Совесть есть? – наконец изрек он, сбрасывая с себя и тину, и несчастное растение.

– Вообще или конкретно сейчас? – хихикнула Хима, поправляя пышные розовые волосы.

– В принципе, – мрачно изрек мужчина, а потом оглядел наш ёжкин круг. – Первогодки?

– Перводневки! – поправила Любава.

– Чего-то подобного и следовало ожидать. Куратор ваш где?

– Зло дремлет, – хихикнула я и была поддержана девочками.

– Уже не дремлет, – рыкнул мужчина и ринулся к нам.

Шустрый какой! Взвизгнув, мы побежали к другому краю поляны, рассчитывая скрыться от неизвестного. Но не тут-то было! Яркий огонек, сорвавшийся с рук мужчины и взлетевший в звездное небо, рассыпался сотней звездочек. В то же мгновение на поляне стали появляться очередные непонятные личности с камышами на головах. Уж не знаю, сколько их было, но буквально за минуту они заполонили все пространство, окружив нас, маленьких.

– Пентаграмма вызова шестого уровня, – прорычал первый суженый. – Ставьте защиту и закрывайте пространство.

Повинуясь его приказу, вперед выбежало несколько парней, которые тут же принялись размахивать руками и что-то шептать под нос. Оставшиеся загородили нас от происходящего, напряженно всматриваясь в круг. А мы? Нам тоже интересно стало!

Растолкав мальчиков, мы пробились вперед и стали свидетелями захватывающего зрелища – явления настоящего суженого! Прямо в центре пентаграммы закручивался огненный смерч, с каждым ударом сердца набирая мощностъ и обороты. Когда воронка достигла краев рисунка, раздался громкий «пшик», следом за которым повалил «ароматный» пар.

– Фу-у-у, это чего?

– Сера, – прошептала Радомила побелевшими губами. – Мы вызвали сущностъ нижнего плана...

– Умер-р-реть от счастья, – рыкнула Верея, частично изменившись. – Он сможет преодолеть контур?

– Все зависит от того, сколько силы было влито. Тенья?

– Много, – коротко отозвалась девушка.

– Зомби мне в мужья! – выругалась некромантка, привлекая внимание незнакомых парней.

– Можем обеспечить, – хмыкнул один из них, подмигивая подруге. – Но, поверь, живой

мужик в доме намного лучше! Всегда есть кому постель согреть...

– Упырь тебе постельку согреет, – огрызнулась Рада.

– Чего же вы, девушки, такие злые? Неприветливые? Мы тут, понимаешь, ваши жизни спасаем, рискуем. И никакой благодарности в ответ!

– Ты сначала спаси, а уже потом обсудим размер нашей благодарности! – прервала этот разговор Любава и оттащила испуганных Ёжек в сторону. – Что делать будем?

– Предлагаю смыться! – зашипела Пелагея, поглядывая на парней.

– Я за! – кивнула Хима. – Сумел напакостить, умей вовремя свалить.

– А Баба Яга против! – заявила Голуба, уперев руки в бока. – Это что же получается, мы тут кашу заварили, а этим – кивок на парней – за нас страдать? Не по-ёжкиному это!

– Согласна с мелкой, – вздохнула рыжая. – Надо спасти положение. Кто-нибудь помнит, какое заклинание мы читали?

– «Суженый-ряженный, явись, в пентаграмме покажись!» – процитировала Снежана. – Но с заплетающимся языком могло получиться все, что угодно!

– Это моя вина, – схватилась за голову Рада и начала оседать.

– Держи себя в руках! – прикрикнула на девушку Златоцвета, а Пелагея окатила холодной водой. – Нам могут понадобиться услуги некроманта.

– По воскрешению? – ляпнула я, заработав одиннадцать недобрых взглядов.

– Ой... – пискнул кто-то, привлекая наше внимание к пентаграмме.

А там, в уже рассеяншемся мареве, стоял... черт. Маленький миленький чертик, практически в костюме-тройке, если не считать того, что брюки были обрезаны выше колен. Зеленый цвет наряда хорошо сочетался с черной шерсткой, а круглые очки и указка в руках придавали солидности.

– ...использование огненной стихии... Что? А где? Опять?!

Что «опять» – мы не поняли, но столько негодования было в этом писклявом голосе... В общем, мы решили устыдиться заранее: приняли покаянный вид и опустили головы. Если лишний раз не отсвечивать, то, может, нас и не заметят.

– Огнеслав, ты чего творишь? У нас плановые общие занятия только через месяц!

– А это не мои ребята, – усмехнулся мужчина, заметно расслабившись. – Скажи спасибо вон тем красавицам.

И все, абсолютно все, повернулись к нам! Мы снова опустили любопытные глазки к земле и затихли, стараясь даже не дышать лишний раз.

– Ведьмы? – удивился чертик. – Так у вас же дипломная уже была.

– Мы не ведьмы, мы – Ёжки.

– Кто? – переспросил рогатый.

– Бабки Ёжки! – почти в один голос отозвались мы.

– Ёжки, значит. А почему со мной не было согласования о вызове? – возмутился черт.

– Наверное, потому, что он – несанкционированный, – вздохнул Огнеслав и покачал головой. – Прости, Азазель, не уследили. Жалобы в администрацию будут?

– Нет, но этим мелким выговор. Кстати, а кто чертил пентаграмму?

– Я, – Радомила вышла вперед.

– Училась бы у меня – получила бы отлично по начертательной. Филигранная работа! Не хочешь перевестись? – вкрадчиво спросил рогатый.

– С-с-спасибо, но мне пока и на этом свете хорошо!

– Жаль. Ну что же, стирайте линии запрета, и я пошел. У меня лекция, между прочим,

была в самом разгаре!

– П-п-простите, – прошептала некромантка и поспешила к контуру.

Пара изящных движений руки, несколько слов и... затерев один из символов ножкой, Рада разрушила пентаграмму.

– Ну, все хорошо, что хорошо заканчивается, – широко улыбнулась Хима. – Мы пошли?

– Не так быстро, девушки. Сначала проведем воспитательную беседу, а потом... Парни, хватайте Ёжек и...

– Надругаться решил, ирод окаянный?! – вдруг взвыла Любава, а потом вышла вперед и расставила руки в стороны. – Не позволю обижать моих Ёжек!

И из рук рыжей сорвалось зеленое пламя, в мгновение окружившее нас с девочками и скрывшее от загребущих ручек непонятных личностей. А дальше начался кошмар. Кто-то кричал, ругался и матерился. Потом послышался голос Ягини Костеяловны, которую Любава выпустила в наш круг и тут же принялась жаловаться на бессовестных насильников, пожелавших надругаться над беззащитными девушками. То, что у половины девушек при этом были не совсем безобидные когти, дубинки и странные разноцветные сгустки в руках, жалобницы в расчет не принимали.

Дальше нас убеждали, что эти самые личности вполне безобидны и всего лишь хотели растащить пьяных Ёжек по комнатам. Причин не верить родному куратору, которая нам теперь мамка-нянька, не было. Так что, погасив пламя, Любава прошагала до приглянувшегося парня и, картинно закатив глаза, упала в надежные объятия. Остальные последовали её примеру, и уже через несколько минут из стоячих остались я да Яга, вззирающая на все это дело со смущением и какой-то обреченностью.

– А ты чего стоишь, красавица? Парня никак выбрать не можешь? – засмеялся Огнеслав.

– Не доверяю.

– Себе или парням?

– Не кому, а что! Клубнику, – прижимая подхваченную тарелку к груди, подозрительно огляделась я.

Мое заявление восприняли со смешками, а потом вереница из незнакомых ребят с пьяными Ёжками на руках двинулась к общежитию. Ну что я могу сказать – вечеринка определенно удалась!

* * *

– Э-э-э, – протяжный звук, наполненный невыносимой мукой, донесся из соседней комнаты.

– Умертвия атакуют? – сонно отозвалась я, впрочем, не спеша открывать глаза.

Мне было хорошо, тепло, а главное – лениво. Голова после попойки не болела, зато в теле чувствовалась непривычная усталость, свидетельствующая о чрезмерной нагрузке для организма. Чем эта самая нагрузка была вызвана, я помнила смутно, но, судя по положительным эмоциям, чем-то веселым.

– Воды-ы-ы... – снова прохрипели из соседнего помещения, и раздался звук падающего тела.

То, что падало именно оно, я догадалась по последующим ругательствам. Пришлось сжалиться и, откинув теплое одеяло в сторону, пойти на помощь. По стеночке добравшись до

кухни, я набрала воды в кружку, а потом отсчитала пять капель из флакона, оставленного на столе. Смутно помнилось, что вроде это зелье должно было помочь от похмелья, но кто и при каких обстоятельствах его давал, ускользало от сонного мозга. Предварительно сделав глоток, поморщилась от кислого привкуса, но в голове однозначно прояснилось. Довольно вздохнув, я уже значительно бодрее прошагала по коридору и зашла к Верее. Несчастливая дочь высших оборотней, тихонько стонавшая на полу, представляла собой очень печальное и помятое зрелище. Опустившись рядом, я осторожно приподняла девушку и всучила кружку, к которой тут же жадно припали. Секунд десять слышался только булькающий звук, а потом раздался стон облегчения.

– Яника, я тебя люблю!

– Лучше люби того, кто оставил флакончик, – усмехнулась я, помогая однокласснице подняться.

– И его тоже люблю!

– Вот ему при встрече и сообщишь. А сейчас предлагаю пройтись по комнатам и поделиться чудесным зельем с остальными.

Возражений не последовало, так что мы, разделив «лекарство» на двоих, отправились изгонять похмелье из ёжкиной общаги. И после посещения каждой комнаты мне вслед неслись признания в любви, а неизвестному благодетелю – в вечной преданности.

Так было ровно до седьмого этажа, где жила наша предводительница – Любава. Рыжая, в отличие от остальных, от последствий вечеринки не страдала, зато была непривычно хмурой и задумчивой, обнимая кружку с кофе.

– Доброе утро, – поздоровалась я, проходя на кухню.

– Утро добрым не бывает, – вздохнула девушка.

– Откуда столько пессимизма в голосе?

– Мы вчера так накосячили...

– Вечеринкой, попойкой или призыванием черта?

– Не напоминай!

– Ну, что сделано, то сделано.

– Мы так подставили Ягиню Костеяловну...

– Перед начальством? Но ведь черт обещал, что не будет жаловаться.

– Перед Черномором.

– Перед кем? – удивленно переспросила я, глядя на Любаву.

– Помнишь мужчину, который первым пожаловал? Я его сначала не узнала, еще думала, почему имя такое знакомое. А утром пришло озарение... Это Огнеслав Черномор – боевой маг и бывший муж нашей Яги.

– Ого! – только и смогла выдавить я.

– Вот и я о том же. Мы же её, получается, перед ним и его учениками опозорили. Как вспомню, что чудила, со стыда умереть хочется!

– Не ты одна, так что если помирать, так всем вместе.

– Предлагаешь общий сбор?

Кивнув в ответ, я поправила свой местами грязный, а местами и подпаленный сарафан и направилась в гостиную. Любава последовала за мной, предварительно запустив «звезду» созыва. Пока девочки поднимались, я не преминула задать терзавший меня вопрос:

– Слушай, а почему Ягиня и Огнеслав разошлись?

– Честно говоря, точно не знаю. Поговаривали, что он изменял, вот она и не выдержала

– ушла. Но это только слухи, и я им не особо доверяю.

– Почему?

– Да потому, что всем известно, что темные – однолюбы.

– А при чем здесь темные?

– Огнеслав – боевой маг, значит – темный.

– А что, светлые боевыми быть не могут?

– Нет, конечно! – рассмеялась рыжая, но, заметив мой недоуменный взгляд, вздохнула. –

Когда увидишь светлых – сама все поймешь. Вообще быть боевым магом очень престижно, так что не удивляйся, что все мальчики из Академии Темных Боевых Искусств такие зазнайки.

– А мне-то что? Я вчера с ними не особо общалась, а больше, думаю, и не встретимся.

– Тешь себя надеждами, – засмеялась Хима, подкравшаяся со спины и напугавшая до жути. – Наша общага находится на самой границе с академией, так что с этими задаваками мы будем сталкиваться часто. Кстати, если не ошибаюсь, окна вашей кухни выходят как раз на болота, где у них проходят практические занятия.

– Бедный болотник и его кикиморы! – ужаснулась Пелагея, прикрывая рот ладошкой.

– Почему это бедные? – удивилась Любава. – Кикиморы учатся создавать мороки, а маги – их обходить. Все по взаимному согласию и с пользой!

– А мне все равно жаль девчонок! Каждый день терпеть этих выскочек! – надулась Поля.

– Не знаю насчет кикимор, но нас мне точно жаль! – Миловидная блондинка Алёна села на диванчик и мрачно уставилась на нас. – Один из этих поганцев меня вчера поцеловал! Нет, представляете, взял и поцеловал!

– А ты что?

– А что я? Я была пьяная и неадекватная!

– И-и-и?

– Что и?! Я ответила. Попробуй не ответить, когда тебя целуют с таким знанием дела...

– Ну и чего ты тогда возмущаешься, если самой понравилось? – поинтересовалась Веря, и мы с ней снова устроились на полу.

– Так он сказал, что и сегодня придет. И не один!

– И ты до сих пор молчала?! – возмущение вышло общим и слаженным.

– Девочки, у нас ни одного приличного платья! – охнула Злата.

– И косметики нет! – поддержала её Пелагея.

– А мы что, готовимся к свиданию? – удивилась я.

– Конечно, только им об этом знать пока не нужно, – коварно улыбнулась Любава. – Девочки, вчера все себе ухажеров выбрали?

– А то! – мечтательно протянула Голуба.

– А я пока воздержусь, – хмыкнула Хима, теребя розовую косичку.

– Я тоже! – поддержала я одноклассницу.

– Как пожелаете, девочки. Тогда на повестке дня три вопроса. Первый касается покупок – мы так и не составили список. Второй относительно прошлого вечера и столкновения с Черномором и его богатырями. Собственно, из второго вытекает и третий вопрос: как будем вести себя с мальчиками?

– Я перед игрой набросала список необходимых вещей, как личных, так и для общего пользования, – выуживая из кармана сарафана блокнот, начала Веря, – ознакомьтесь и дополните.

И она начала зачитывать список, иногда делая пометки по просьбе девушек. К концу чтения ровный столбик из наименований значительно удлинился, а я, припомнив сумму, запрашиваемую Ягой у администрации, загрустила. Что-то мне подсказывало, что выделенных денег на все не хватит. Выразив свои сомнения, была награждена недовольными взглядами, а потом проверка списка пошла по второму кругу. Только на этот раз вещи делились на «Первой необходимости» и «Подождет до лучших времен».

– Раз список готов, предлагаю звать Ягиню Костеяловну и отправляться в город.

Возражений не последовало, так что, кое-как пригладив лохматые косы да мятые платья, мы отправились вниз. А там нас уже ждала куратор в окружении гусей-лебедей.

– Доброе утро, Ёжки!

– Доброе!

– Вижу, зелье вы приняли. Это хорошо. Итак, девочки, пока полет в ступе не освоен, придется пользоваться услугами компании «Косяк». Выбирайте себе транспортное средство и в путь. У нас не так много времени.

И, не дожидаясь ответа, Яга залезла в высокую округлую конструкцию, хорошо знакомую мне по детским сказкам. Покопавшись внутри, она вытянула... руль, самый настоящий, как в автомобилях, а потом закрепила зеркала бокового вида.

– Яника, не смотри так. Пока права не получишь, даже не мечтай о ступе!

Кивнув в ответ, я подошла к одному из гусей и, следуя примеру девочек, стала с ним рядышком. Когда вся живность была разобрана, Ягиня Костеяловна плавно оторвалась от земли, произнесла волшебное «в добрый путь!» и двинулась вверх. Мы, подхваченные птицами, – следом.

И вот лечу я, значит, лечу. Сначала мы оставили за собой леса и поля, по которым резво скакали непонятные существа. Потом стали появляться постройки и многоэтажные терема. Даже стадион один пролетели, на котором то и дело сверкали вспышки света. Как ни странно, но ветер совсем не мешал наслаждаться пейзажем и знакомиться с новым местом жительства. Возможно, это было какое-то гусиное волшебство, но дышалось на этой немалой высоте легко и свободно. Всё вокруг было таким интересным, таким фантастическим, что я вдруг поняла одну вещь: я ни капельки не жалею, что попала в Сказочный мир. Пусть это всего лишь второй день пребывания здесь, но мне уже все безумно нравилось.

Летели мы около часа. От пестрого мельтешения проносившегося пейзажа у меня закружилась голова, и я прикрыла глаза, во избежание так сказать. И только когда почувствовала, что мы спускаемся, снова распахнула веки. В первое мгновение даже дыхание задержала, наслаждаясь красотами торговых рядов. Разноцветные, яркие, волшебные. Между лотками сновали диковинные существа, рассматривая не менее чудные вещи. И оживление, что царило здесь под шумный гомон голосов, сразу же захватило с головой, вызывая радостную улыбку.

Приземлившись, мы собрались вокруг куратора, чтобы получить последние наставления и деньги.

– Так, Ёжки, на покупки у вас пять часов. После этого собираемся здесь. Все ясно? Любава, Янику отпускаю под твою ответственность. Я бы её с собой взяла, но увы...

– Все поняли и сделаем в лучшем виде, – пообещала рыжая, а потом развернулась к нам и скомандовала: – Ёжки, на группы по четыре разойдись! Так, вот списки основных покупок. Сначала разбираемся с ними, а на оставшееся берем уже все, что душе угодно. Личные

карманные деньги пока не трогаем. Вперед!

И две группы Ёжек двинулись сквозь разноцветную толпу, сразу же в ней растворяясь. Я же осталась с Вереей, Химой, Ульяной и Любовой. Кивнув куратору, рыжая схватила меня за руку и тоже увлекла в толпу, куда-то целенаправленно двигаясь. Как оказалось, на площадь, где было основное скопление народа, а еще многочисленные развилки, ведущие в разные стороны от торговых рядов.

– Девочки, вот деньги и список. Точно так же – сначала закупаете основное, а потом уже все, что нужно лично вам. А мы с Яницей пойдем за артефактами. Хима, узнала?

– Да. Все необходимое можно заказать в «Аленьком цветочке». Из-под прилавка, естественно.

– Замечательно! Все, девочки, время!

И мы направились в одно из уличных ответвлений, заполненное многочисленными лавками. Проходя мимо стеклянных витрин, я то и дело зачарованно замирала, разглядывая удивительные вещи. Где-то мелькали книги с живыми изображениями, рассказывающими старые сказки на новый лад. В других сидели милые зверьки, над которыми большими буквами светило – «фамильяр». А главное – как светило! В стеклянных трубочках порхали десятки мотыльков, своим приглушенным сиянием освещая спящих зверей. И так почти в каждой лавке!

С каждым шагом витрины становились все любопытнее, а товар – притягательнее. И я бы с большим удовольствием рассмотрела все и вся, но, увы, Любава на мои просьбы идти медленнее не реагировала, таща за руку. Я не вырывалась, понимая, что стараются для меня. И все же так хотелось остаться здесь. Побродить по лавкам и смотреть, смотреть, смотреть! Но – не время.

– Пришли! – наконец остановилась одноклассница, когда у меня уже начали гудеть ноги.

Стоило двери чуть приоткрыться, как звякнул маленький колокольчик, сообщающий о посетителях. В небольшой лавке было светло, но невероятно захламлено. Многочисленные товары лежали на столах, тумбочках, шкафах и даже на полу. Прямо у входа расположился большой самовар, от которого подозрительно пахло ромашкой и мелиссой.

– Налей себе чаю, – повернувшись ко мне, предложила Любава.

– Я не очень люблю ромашку.

– А зря. Она знает, как хорошо успокаивает? Я бы на твоём месте не отказывалась.

– Да я вроде и не нервничаю, чтобы успокаиваться.

– Это пока, – улыбнулась рыжая, а потом громко позвала хозяина.

– Иду-иду! – донесся басовитый голос откуда-то из подсобных помещений, а спустя пару минут послышались тяжелые шаги.

Еще мгновение, и... я заорала. Как не хлопнулась в обморок, неизвестно, но кричала громко и качественно.

– Чистокровный человек, – пояснила Любава хозяину лавки, который смотрел на меня сначала с удивлением, а потом с пониманием.

– Чаю? – вежливо осведомилось это... это что-то, кивая на самовар.

– С-с-спасибо, – запинаясь, отозвалась я и на негнущихся ногах отправилась наполнять кружку.

Руки дрожали, норовя пролить успокоительное, но я лишь крепче сжимала зубы и продолжала наполнять кружку, стараясь не смотреть на чудо-юдо мохнатое. Получалось плохо. Габаритный владелец лавки занимал большую часть свободного пространства,

удивительно легко лавируя между нагромождениями вещей. И столько достоинства было в его осанке, в посадке головы, да и в движениях, что сразу становилось понятно – не прост, ох не прост хозяин.

– Доброго дня, любезнейший. Мы к вам по весьма деликатному вопросу... – начала издалека Любава.

– Аленький цветочек нужен? – усмехнулось чудовище. – Так в лавке почтенного Уста только вчера был завоз маков. Тех самых... волшебных.

– Спасибо, конечно, но дурманящими средствами не увлекаемся! А вот артефактами с определенными свойствами – очень даже.

– И где же вы видите у меня тут нужный вам товар? – усмехнулся лавочник и огладил косматый подбородок.

– Да вон, из-под прилавка торчит, – хитро прищурившись, ответствовала Любава.

– Значит, слова заветные знаешь... – уже по-деловому произнесло чудо-юдо. – И чего конкретно желает ваша душа?

– Предметы Силы. Мне необходимы накопители, а также несколько артефактов для возможности работать с магическими потоками.

– Для человечки? – уточнило чудище, разглядывая меня с интересом.

– Значения не имеет!

– Еще как имеет, сударыня, – не согласился хозяин лавки. – Под каждый вид осуществляются свои настройки. Если, допустим, вы взяли артефакт для нимфы, а надели на наяду, то он не будет работать. А вот если для перевертыша, и надели на человека – то он сгорит. Человек, не артефакт. Так что, сударыня, мне необходима конкретика. И не волнуйтесь, конфиденциальность гарантирую!

– В таком случае, полагаю, нам следует перейти в более... спокойное место и обсудить цену.

– Прошу, уважаемая. – Подойдя к стене, чудище что-то нажало и, как только невидимая до этого момента дверь распахнулась, приглашающе махнуло Любаве.

– Моя спутница понадобится?

– Нет. Все необходимые мерки я уже снял.

– Замечательно! Яника, можешь пока прогуляться по соседним лавкам, только далеко не уходи.

Кивнув в ответ, быстренько выпила чай и скользнула за дверь, отчетливо расслышав щелчок замка за спиной. Надеюсь, Любава знает, что делает, и это чудо-юдо её не слопает.

На улице было хорошо. Я бы даже сказала – замечательно. Многочисленные покупатели сновали между магазинчиками, из каждого выходя с покупкой и весьма довольным видом. Люди были преимущественно одеты в старорусском стиле, но попадались и совершенно невообразимые наряды. Кто-то предпочитал длинные закрытые платья, чем-то напоминающие чадру, но при этом настолько пестрые, что в глазах рябило. Другие, наоборот, носили костюмы-мини, темных и мрачных тонов. И у всех без исключения была одна особенность – многочисленное оружие. У кого за спиной, у кого на поясе, а некоторые и вовсе обвешаны с ног до головы. Уж не знаю, кого они опасались, но я в этом милом месте лиходеев не наблюдала. По крайней мере – пока.

Оглядевшись, я направилась к ближайшей лавке, в которой заприметила живые книги. Там и народу было немного, и товар выставлялся на всеобщее обозрение. И вот стоило скользнуть внутрь, как меня обдало жарким сухим воздухом, который тут же рассеялся,

оставляя меня в чуть прохладной атмосфере. На многочисленных полках стояли книги и талмуды, лежали свернутые в трубочку свитки, а еще стопками разнообразные газеты. Взяв одну из них в руки, некоторое время рассматривала картинки, а потом заскользила глазами по статье. Новости увлекли так сильно, что весь мир отошел на второй план.

В газете, что весьма характерно, по большей части содержались общественно значимые новости и новые законопроекты. Многие были недовольны финансовой политикой, другие – военной. И так на каждой странице, о каждой державе. В итоге я выяснила, что Сказочный мир не просто другая реальность, а практически другая вселенная! Пусть я понимала государственный язык и вполне сносно на нем читала, но все же этот мир был другим. Соприкасался с моим родным, где-то, быть может, даже объединялся, но все же значительно отличался.

В Сказочном мире существовало два царства, в одном из которых правил царь Иван-сорок-девятый, а в другом – царь Кощей. Одна Светлая империя, в которой, по-видимому, проживали светлые существа, а еще были многочисленные королевства и княжества, находящиеся на территории Закатных земель. И у каждого свои законы, заботы, проблемы... Я читала статьи, стараясь получить как можно больше информации. Заканчивала один журнал и переходила к другому, снова и снова погружаясь в мир, кажущийся нереальным. И было чувство, словно я прикасаюсь к чему-то запретному, но такому желанному.

А потом кто-то осторожно забрал газету и помахал рукой перед лицом. Некоторое время я приходила в себя, стараясь разложить по полочкам прочитанное, и, только подняв глаза, встретила взглядом с Любавой и задала сокровенный вопрос:

– Слушай, а Интернет у вас есть?

Ответом мне стала понимающая улыбка.

Заметка третья, о покупках, кафе и мужчинах

– Он и сейчас продолжает дарить нам тепло, – вздохнула Мальвина и подбросила в очаг остатки Буратино.

– С хозяином «Аленького цветочка» я договорилась. Забирать заказ придем через неделю.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, все еще находясь под впечатлением от прочитанного.

– Пока не за что, а вот когда начнем учиться, благодарностью не откупишься.

– А чем откуплюсь?

– А это мы скоро узнаем. Сейчас отправимся к почтенной госпоже Ульх, у неё своя лавка трав, а потом к мастеру Голю, за заготовками для артефактов. Если ничего не выйдет с этими направлениями, придумаем еще что-нибудь.

– А Ягиня Костеяловна не будет против моих «увлечений»?

– Наоборот! Пока не раскроем потенциал, без магии ты не сможешь сдать даже первую четверть. Значит, надо этот минус перекрыть успехами на другом поприще. Олимпиады у нас не проводятся, – Любава попыталась провести аналогию с моим миром, – так что будем изучать и совершенствовать работу с артефактами. Ну, или то, на чем в конечном итоге остановимся. Поверь, куратор нас только поддержит.

– Как скажешь, – согласно кивнула я.

Надо значит надо!

Лавка госпожи Ульх располагалась на соседней улице и внешне напоминала цветочную лавку, в центре которой располагалась дверь. И вот стоило этой самой двери чуть приоткрыться, как нас охватил терпкий, чуть горьковатый запах многочисленных трав. Они были повсюду: на окнах стояли горшки с живыми растениями, на потолке висели сухие связки. Бессчетные шкафы украшали такие же бесчисленные стеклянные банки, в которых хранились бутоны, соцветия, листики, плоды, корни... От многообразия трав рябило в глазах, от разнообразных душистых запахов закружилась голова, а в душе крепла уверенность – не мое! Ведь для того, чтобы приготовить зелье, мало иметь книгу с рецептами да колдовской котелок. Необходимо знать каждую травинку, её свойства и взаимодействие с другими травами. В противном случае есть риск когда-нибудь наткнуться на рецепт такого же уельца-недоучки. О последствиях подобной оплошности я не хотела даже задумываться.

– Любава, не то, – глядя на девушку несчастными глазами, прошептала я.

– Но ты ведь даже не попробовала!

– Но уже знаю, что у меня ничего не получится! Не мое это...

– Ты себя накручиваешь, – махнула рукой рыжая, однако настаивать не стала. – Тогда пойдем в лавку мастера Голя.

И мы действительно пошли. Правда там все повторилось. Глядя на витки проволоки, друзы и россыпи камней, я сильно усомнилась, что без длительного обучения смогу сделать даже самое простое кольцо. Однако согласна была признать, что это занятие мне импонировало гораздо больше.

– Что скажешь?

– Я бы в дворники пошла, пусть меня научат, – вздохнула, вспомнив слова детского

стишка.

– Э-ей, я тебе дам – дворники! – зеленые глаза опасно сверкнули. – Если сердце лежит к этому делу, то я знаю одного мастера, который не откажет в помощи.

– Симпатии определенно есть!

– Тогда повременим с покупками. Вернешься сюда уже вместе с наставником.

Спорить не стала. В итоге оставшееся до встречи время мы гуляли по лавкам и любовались диковинными вещами. Любава, будучи дочерью Змея Горыныча, оказалась особенно неравнодушна к драгоценностям. Так что особому осмотру подверглись все ювелирные лавки, но и магазины с нижним бельем не остались без внимания. С посещением последнего, правда, возникли проблемы. Продавцы поначалу неприязненно относились к клиентам «непрезентабельного» вида и только после общения с рыжей кардинально меняли свое мнение. Вот только неприятный осадок все равно остался, поэтому следующей нашей целью стала лавка одежды. Выбрав несколько платьев, Любава проводила меня в примерочную и, всучив вещи, скрылась в соседней.

Одежда, что подобрала одноклассница, мне понравилась. Несмотря на странный покрой, платья сидели замечательно, а мягкая ткань не раздражала кожу. Остановив свой выбор на темно-синем и зеленом, я отдала вещи улыбчивой продавщице и, сев на диванчик, принялась ждать подругу. На маленьком столике тут же появились кружка с чаем и блюдо с шоколадным печеньем, а еще глянцевого журнал, на обложке которого красовался молодой мужчина с иссиня-черными волосами и яркими зелеными глазами. Хищные черты лица притягивали внимание, и даже чуть презрительная улыбка не отталкивала. И под этим великолепным портретом красовался заголовок: «Царевич отверг очередную невесту. Кто же покорит сердце Кощея-младшего?» Следом отразилась подпись с указанием страницы статьи, а потом изображение сменилось портретом миловидной девушки, но я уже ни на что не обращала внимания, поспешно листая журнал.

К сожалению, статья оказалась весьма короткой и бессодержательной. В ней сообщалось, что наследник царства Кощеева в очередной раз отказался от бракосочетания с какой-то принцессой, поставив тем самым свое царство в неудобное положение перед соседями. Чем это самое положение было неудобно – не пояснялось, зато автор с удовольствием расписывал внешность первого красавца Сказочного мира и не чурался делиться сплетнями.

Всё, как у нас. Вначале рекламируют звезду, привлекая внимание, а потом поливают грязью, даже не озаботившись наличием доказательств или уточнением фактов. И все для чего? Чтобы повысить продажи тиража. Обидно!

Вздохнув, я закрыла статью про Кощея-младшего и снова выпала из реальности. Очередная картинка на обложке демонстрировала платинового блондина с невероятными серебряными глазами. Красивые, четко очерченные губы были поджаты, а брови – нахмурены. Подпись под портретом гласила: «Новое покушение на князя Альтеры! Чьи головы полетят на этот раз?».

Ничего себе! Я-то думала, что попытка свержения правящей власти исключительно человеческая забава, а оказывается... Бедный князь. Каково жить и каждую минуту ожидать удара в спину? Пожалуй, даже знать не хочу. Лучше снова полюбуюсь изображением Кощея.

– О чем задумалась? – поинтересовалась Любава, присаживаясь рядом.

– Да вот, постепенно собираю «сказочные» сплетни.

Приняв журнал из рук, одноклассница быстро скользнула взглядом по обложке, а потом

усмехнулась. И взгляд был такой... недобрый.

– Не самый лучший объект для знакомства. Надменное хамло!

– Я так понимаю, вы знакомы?

– Знакомы. Папка как-то принцессу украл, которая должна была выйти за царевича Кощея замуж. Вот она и поделилась впечатлениями о самом желанном женихе Сказочного мира. Я сначала не поверила, а потом, когда встретилась с ним лично... Хамло!

– А как вы умудрились встретиться лично? – любопытствовала я.

– Ну как же. Принцесса была похищена прямоком из царского терема, вот Кощею-младшему и пришлось отправиться на поиски, чтобы не афишировать проблемы с магической защитой. Да и авторитет, наверное, подрывать не хотел. Явился, значит, он под стены нашего замка и, вместо того чтобы вызвать папу на честный бой, стал угрожать налогами и судебным иском. Представляешь?! У папки чуть инфаркт всех трех сердец не случился. А этот... этот... дал сутки «на подумать» и пообещал вернуться уже со Стражами и адвокатами!

– И что сделал твой папа?

– Отдал принцессу. Тем более мама как раз в этот день возвращалась с курорта.

– То есть мама о похищении не знала?

– Нет, конечно! Иначе прятался бы папочка вовсе не от адвокатов...

– А зачем он вообще похитил девушку?

– Так на спор. Эти великовозрастные дети – папка с друзьями – выпили и решили потряхнуть стариной. Серый Волк отправился за Шапочкой, а у той, между прочим, муж из боевых магов – Охотник. Румпельштильцхен – за ребенком, причем сжульничал и приволок своего младшенького. А папка – за принцессой. Там с ними еще кто-то пил, но я не уточняла.

– Слушай, а весело у вас родители живут!

– Это отцы, и ровно до той минуты, пока обо всем не узнают мамы. А они обязательно узнают, и тогда плохо всем... Думаешь, почему у нас такие крепкие международные отношения? Самодержцы друг к другу бегают, политическое убежище просят!

Рассказы Любавы я слушала с улыбкой, искренне наслаждаясь и нашей прогулкой, и хорошей компанией. И время до назначенного срока пролетело совсем незаметно, оставив после себя массу приятных впечатлений.

Позже, когда все собрались в условленном месте и провели перекличку, Ягиня Костеяловна повела нас в сторону леса, на краю которого виднелось странное здание. Чем ближе мы подходили, тем отчетливее становились многочисленные клумбы с розовыми кустами, которые невысокими заборчиками огораживали деревянные столы. Дорожки, выложенные из желтого кирпича, уходили в разные стороны, но неизменно вливались в главную, самую широкую, что вела ко входу в домик. Пряничный домик...

Встречали нас две милые и улыбчивые дамы, оказавшиеся владелицами этого чудного места. Поздоровавшись с Ягой, одна из них повела нас в соседний зал, попутно демонстрируя многочисленные фотографии со знаменитостями. Помещение, оформленное в винтажном стиле с нежными и чрезвычайно реалистичными рисунками на стенах, понравилось мне сразу. Возле окон, прикрытых легкой тканью, стояли кресла. Красиво и со вкусом.

Закончив любоваться убранством, я перевела взгляд на расположенный в центре зала стол и обомлела. Он был накрыт на четырнадцать персон, и чего на нем только не было! Столько разнообразных сладостей и фруктов!

– Ну что, девочки, отметим начало учебного года? – улыбнулась Ягиня Костеяловна.

Отказываться никто не стал. Сев на первое попавшееся место, я оглядела угощения и задумалась над нелегким вопросом: что попробовать в первую очередь? Спасибо заботливой Верее, которая решила задачку за меня. Приняв от нее изумительную фруктовую корзиночку со взбитыми сливками, я надкусила лакомство. Нежный воздушный крем буквально таял на языке, а легкая фруктовая кислинка добавляла пикантности.

Потом был кусочек шоколадного торта и творожно-йогуртовое великолепие с заливкой из вишневого желе. Вкусный сок, ароматный чай и... настойка на ягодах. А еще было очень весело и шумно.

Но апогеем застолья стало мороженое, политое сиропом и карамелью. Я никогда не ела ничего более нежного и волшебного. И даже когда немного подмерз кончик носа, не смогла оторваться от второй порции. Девочки косились в мою сторону с интересом, вероятно, ожидая, когда же я лопну. А я ела... В меня вообще много вмещается, несмотря на внешнюю хрупкость. Я бы и от третьей порции не отказалась, но тут уже вмещалась Ягиня, напомнив о завтрашних занятиях и что некоторым совсем нельзя болеть. Стребовав с неё обещание о повторном визите в этот маленький рай, я наконец-то блаженно откинулась на спинку стула. Все, сейчас точно лопну!

Потом кто-то из девочек глянул на часы и... началась паника. Видите ли, до Игр осталось всего пятнадцать минут. А нам еще лететь не меньше получаса! В итоге Ёжки в последний раз понакусывали все вкусняшки, допили, у кого что осталось, и поблагодарили приветливых хозяек за гостеприимство. Мы чувствовали себя захмелевшими не то от общения, не то от угощения. Мир был прекрасен, и если бы не перспектива опоздания на самую зрелищную передачу сказочного мира, праздник бы еще продолжался.

Дальше нас ждал головокружительный полет на гусях-лебедях, подгоняемых хмельными ягушками, а уже на самом подлете – сюрприз. И не сказала бы, что неожиданный.

Вокруг нашей тихо сопящей избушки, прикрывшейся белыми крылышками и повернувшейся «тыльным фасадом», стояли давешние знакомые боевики. И были они в полном составе в количестве тридцати трех штук. Разве что их дядьки Черномора нигде не наблюдалось. Ягиня Костеяловна, кстати, осталась в Пряничном домике, доверив нас самим себе. Так что вмешательства от взрослых в этот раз ждать не приходилось. И коварных Ёжек это весьма порадовало! Правда, продемонстрировать свою симпатию девочки не спешили.

– Чего надобно? – зычный голос Любавы разнесся над поляной, заставив избушку нервно передернуться, но не проснуться.

– Так в гости, на чай, – ответил один из магов.

И улыбка у него была такая, что сразу стало понятно – одним чаем дело не ограничится. Шустрый какой!

– И что, все сразу на чай пожаловали? – рассмеялась наша атаманша. – У нас, знаете ли, столько... кружек не наберется.

– Так ничего страшного, мы не гордые. Можем из одной на двоих попить!

Вот зря он это сказал. Догадался, конечно, что что-то пошло не так и обольщение Ёжек провалилось, но поделаться уже ничего не мог. Разве что поставить радужную пленку в качестве защиты от полетевших магических шаров. Но злых девочек это не остановило.

Ульяна взмахнула рукой, попросив подруг не тратить впустую потенциал, и произнесла заветные слова: «По щучьему велению, по моему хотению...» В воздухе между нами и богатырями закружился пар, затем из него проявилась деревянная шайка, из которой, плеснув

на траву водой, вынырнула щука.

– Ульянушка, у тебя что-то срочное? – рыбы глаза загадочно блеснули, обводя поляну внимательным взглядом. – А-а-а, ухажёры. Сама-сама, у меня нерест.

И, шлепнув напоследок хвостом, волшебная рыбина исчезла, словно её и не было. Парни, наблюдавшие эту сцену, неприлично заржали. Кто-то даже посочувствовал такому фамильяру.

Переглянувшись, одноклассницы возобновили атаку с удвоенной силой, вымещая злость и напряжение прошедших дней на мужиках.

И так обидно мне стало. Они, значит, развлекаются, а я? Мне тоже хочется чем-нибудь в кого-нибудь запустить! Но вот чем? Обувь – жалко, пакет с новыми вещами – тоже, а больше в воздухе ничего не было. Разве что яйцо у гуся одолжить... Но это уже кощунство.

Немного подумав, я расстроено шмыгнула носом, а потом посмотрела на избушку и жалостливо так:

– Избушка-избушка, а нас тут обижают... Помоги, а?

Не знаю, на что именно рассчитывал мой уставший мозг, но сила мысли все-таки существует! Избушка, мирно сопевшая до сего момента, неожиданно встрепенулась и ме-е-едленно развернулась к лесу хвостатым... фасадом, а к нам – приветливо горящими окнами. Чуть склонилась над магами, что продолжали удерживать оборону, а потом так вкрадчиво спросила:

– Это кого здесь нелегкая принесла? – Голос у нашего общежития оказался ворчливым и с хрипотцой. – Дела пытаем али от дела лытаем?

Не дождавшись ответа от оторопевших парней, избушка немного потопталась на месте, а потом выдала:

– Тады топайте отседова! Ко-ко-ко.

Ответа снова не последовало.

– Не ко-ко? Глухие или блаженные? Видать, нежить вас часто роняла...

Общаться и дальше избушка не пожелала. Размахнувшись как следует куриной лапой, она со всей силы пнула радужную пленку, которой прикрывались маги. Не знаю, из чего она была сделана, но против грубой силы оказалась недействительна. Сомкнувшись в огромный мыльный пузырь, похожий на футбольный мяч, богатырская защита полетела в закат... вместе с голосящими парнями.

– Спасибо, – сдавленно поблагодарила я, опасливо косясь на наше ПМЖ.

– Не за что, мои хорошие! Совсем распоясались эти ироды окаянные! А вы, лапоньки, не висите. Приземляйтесь уже да заходите. Тем более что через три минуты Игра начнется, припозднилась она сегодня!

«Игра» – волшебное слово! Нам хватило полторы минуты, чтобы приземлиться, поблагодарить гусей и избушку и дружным строем двинуться вверх, в гостиную. И уже сидя перед большим экраном и наблюдая за зрелищной игрой, я лениво думала над вопросом – а что же нам принесет новый день? По всему выходило – что-нибудь веселенькое!

* * *

Утро было замечательным. Теплым, мягким и уютным, но ровно до тех пор, пока не раздалось задорное «кукареку», сопровождаемое маленьким землетрясением. Скатившись с

постели, я выскочила из комнаты и чуть не столкнулась с Вереей, несущейся навстречу.

– Это такой оригинальный будильник?

– По всей видимости, – кивнула девушка, поправляя лямочку кокетливой пижамы.

– А почему нас не предупредили заранее? Нервы-то не казенные!

– Или забыли, или вообще не знали, – пожала плечами Верея, а потом неожиданно хлопнула себя по лбу и скрылась в комнате.

– Ты чего?

– Забыла! Совсем забыла! Любава ведь вчера предупреждала про ранний подъем!

– Зачем?

– Для утренней зарядки. Вот, держи!

И мне протянули небольшой сверток. Разорвав упаковку, я с интересом уставилась на комплект шорты-маечка и кеды. Причем все это было в жизнеутверждающих тонах – розово-белое. А еще на майке была вышита большая буква «Я».

– Может, скажешь, что не добудилась? – с надеждой глядя на Верею, прошептала сонная я.

– И не мечтай! Страдать, так всем вместе! Иди, переодевайся. Через две минуты построение!

Спорить не стала, да и не особо хотелось. Примерив костюм и полюбовавшись на себя в зеркало, осталась вполне довольна видом. Для полного счастья не хватало только чая с шоколадкой, но всему свое время.

Девочки собрались на поляне перед избушкой и ждали только нас. Стоило подойти и со всеми поздороваться, как Любава отдала приказ на построение. Дальше – веселее! Вместо обычной зарядки в стиле «ноги вместе, руки врозь» нас ждали танцы. И музыка была настолько зажигательной, а движения Любавы – заразительными, что через десять минут плясали все. И Избушка, и сонная Яга, и даже непонятные пушистики, мелькающие в кустах.

Настроение поднялось сразу же на несколько пунктов, делая мир ярче и светлее. А уж когда мы дорвались до душа, а потом и завтрака, я готова была обнять вселенную! И первый учебный день уже не казался таким страшным.

Рядом девочки, которые помогут и поддержат. Впереди пока еще смутное, но тем не менее интересное и насыщенное будущее. И я даже ни капельки не переживала, когда, надев длинный, расшитый узорами сарафан – форму Бабок Ёжек, шла на первый урок. На его месте в нашем расписании значился неизвестный зверь – ОЖБЁ.

Сбор Ёжек проходил на поляне перед общагой, которая умильно прижимала крылышки к бревенчатым стенам и щебетала что-то свое, ласковое и доброе. Уж не знаю, у всех такое общежитие, как наше, или нет, но Избушку я искренне полюбила. И за теплый деревянный пол, подогретый специально для босых девчонок. И за вкусные пирожки на завтрак, которые появились на столе вместе с ароматным травяным чаем. И за волшебство, что само по себе заправило кровати, а потом еще и на кухне прибралось. Именно поэтому мы не пошли на поляну со скатертью – наслаждались вкуснейшей выпечкой.

И вот теперь – сытые, красивые и веселые, мы выстроились в цепочку по двое во главе с Любавой и с ожиданием смотрели на Ягиню Костеяловну. Сумки с письменными принадлежностями и дневником висели на плечах и, благодаря заклинанию Вереи, ощущались легкими пушинками.

– С первым учебным днем! – улыбка на лице куратора была светлой и искренней. – С первым шагом во взрослую магическую жизнь и тайный мир Яг. За время учебы вы узнаете

секреты, передающиеся из поколения в поколение. Научитесь плести нити судьбы и... Много чего будет на вашем пути. И поверьте, это время вы запомните навсегда! В добрый путь, Ёжки!

– В добрый путь! – хором отозвались мы, а потом смело зашагали по тропинке, что возникла под ногами.

Вела она к зарослям шиповника, которые при нашем приближении зашевелились и плавно расступились, являя взору молоденьких Ёжек очередную поляну. Только выглядела она... жутковато.

Первым, что бросилось в глаза, были деревья, сухие и корявые сучья которых увешивали лохмы серой паутины. Многочисленные красные глазенки пауков внимательно следили за каждым нашим движением, вызывая здоровое опасение. Дальше – веселее.

Прямо в центре стояла избушка на курьих ножках. На этот раз привычной одноэтажной сборки, с чердачком и каменной трубой. Совсем ветхая, маленькая и тоже... жуткая. А прямо перед ней, в будке – да-да, на цыплячьих ножках – сидел скелет, очертаниями напоминавший собаку, и следил за нами. Да тут все за нами следили! Причем интерес их был скорее гастрономическим!

Взяв Верею за руку, я нервно сглотнула. Положительный настрой как-то подрастерялся, а вот желание вернуться домой – появилось. Но, как говорят на моей малой родине, – поздняк метаться...

Очень ме-е-едленно, даже как-то лениво, избушка развернула свой задний фасад к лесу, немного потопталась на месте, а потом затихла. И в наступившей тишине отчетливо прозвучал скрип отворяемой двери.

– Ну, здравствуй, молодое поколение!

Старушечий голос заставил паучков попрятаться за деревья, а скелетик собаки скрылся в будке.

На пороге, опираясь о дверной косяк, стояла не старая – древняя бабуса с темной морщинистой кожей. Иссохшее лицо обрамляли седые спутанные волосы, выбившиеся из-под грязного платка. Лохмотья, которые с трудом можно было назвать одеждой, мешком висели на тщедушном тельце, вызывая жалость. А довершала образ улыбка во весь рот, светившийся одним-единственным золотым зубом. В общем, типичная сказочная Яга!

– Здравствуйте, – последовал нестройный хор голосов.

– Кхе-кхе, почитай, два столетия смены не было. Ужо и не думала, что дождусь!

Из разговора с Ягиной Костеяловной я помнила, что Ёжки рождались довольно редко, но даже не думала, что настолько! Хм, и на удивление кучно. Любопытно, эти всплески Ёжкиной рождаемости чем-то обусловлены?

– Прелестно! Просто прелестно! Баюн, иди погляди, кто к нам пожаловал!

Отчетливый звук падения, сопровождаемый нецензурными словами, ознаменовал появление в дверях очередного действующего лица. Точнее, морды. Усатой, раскормленной и очень наглой. И вот это ушастое чудо, именованное Баюном, лениво обвело наше сборище зелеными глазами, сладко зевнуло, демонстрируя острые зубки, а потом выдало:

– На откорм!

– Что, всех?

– Егибоба, да ты глянь на них! Одни кости! Шарик и то аппетитнее выглядит, чем эти.

Мы дружно посмотрели на упомянутого Шарика, высунувшегося из будки, а потом, уже с возмущением, снова на кота. Наглая черная морда не устыдилась и, флегматично чихнув в

нашу сторону, развернулась, задрав хвост, и отправилась обратно в комнату.

– Баюн, вообще-то это не обед, а ученицы.

– И что? Все равно на откорм! Они с такой внешностью не на Бабок Ёжек, а на упыриц похожи. Позорище, одним словом!

– Позорище не позорище, а учить все равно надо.

– И чему вы будете нас обучать? – решила наконец подать голос Любава.

– Да всему. Опыт свой передам. А сестрицы мои подхватят. Расскажут, под каким соусом лучше всего царевичей запекать. Как правильно пакости делать и нечисть воинственную создавать. Покажут основы плетения полотна судеб... А я научу, как морочить людям голову!

И, задорно рассмеявшись, старушка махнула рукой. Реальность поплыла, заставляя нас с девочками прижаться друг к другу. Деревья с гирляндами из паутины смазались, превращаясь в самые обычные сосенки. Паучки, до этого сверлившие нас взглядом, оказались маленькими птичками да белочками. Скелетик прямо на глазах уменьшился в размерах и оказался милейшим мопсом, а избушка – добротным деревянным домом... с ножками в гетрах.

Баба Яга изменилась в последнюю очередь. Просто в один момент была старухой, а в другой – красивая женщина средних лет с добрым лицом и лучезарной улыбкой. Расшитый бисером сарафан поблескивал в лучах яркого и теплого солнца, резко контрастируя с бывшим одеянием.

– Вот это магия... – выдохнули девочки, а я не смогла удержаться от вопроса:

– И что из этого всего – настоящее?

– Я так понимаю, ты и есть та самая Яника?

Какая «та самая» я не поняла, но на всякий случай кивнула.

– Что настоящее, а что нет – нам еще предстоит научиться отличать. С тобой, Яника, потрудиться придется особенно. Но уверена, все получится!

Я такой уверенности не испытывала, но на всякий случай снова кивнула. Яга улыбнулась в ответ, открыла дверь нараспашку и сделала приглашающий жест. Первой отправилась Любава, а мы посеменили следом, все еще пребывая в шоке от представления.

Внутри избушки было уютно и как-то... по-домашнему. Проследовав за женщиной в дальнюю комнату, мы оказались в большом помещении с несколькими столами и скамьями. На стенах висели многочисленные фотографии с девчонками разных возрастов, но в примечательных нарядах – формах Ёжек. Больше всего нас заинтересовало изображение с хозяйкой дома и еще четырьмя Ёжками.

– А это кто? – спросила Ульяна, рассматривая фотографию.

– Ваши будущие наставницы. Каждая из них поделится своими познаниями в магии Яг и поможет развить пробудившийся Дар. Чуть позже мы выясним, у кого какие способности, и, уже исходя из этого, будет распределение. А сейчас – по местам!

Рассадив нас, женщина быстро сделала перекличку, а потом представилась сама:

– Ядвига Еловна, ваш преподаватель по Основам жизнедеятельности Бабок Ёжек. В первую учебную неделю этот предмет будет единственным. Ознакомьтесь с техникой безопасности, правами и обязанностями Ёжек, пройдете проверку, морально подготовитесь к знакомству с другими преподавателями, а заодно дождетесь особо важного гостя...

– Кого? – полюбопытствовала Алёнушка, поправляя пшеничного цвета косу.

– А это – секрет! – улыбнулась женщина, сверкая зелеными глазами. – Вот если нашему директору удастся его заманить в школу, тогда и узнаете. Так, завязываем с разговорами и достаем тетрадки. Перво-наперво запишите свои права и обязанности! Их

надо будет к завтраму выучить.

Ну, мы и принялись записывать, с каждой строчкой переглядываясь все чаще и больше.

Первым пунктом обязанностей числилось: построить и оживить избушку.

Оживление, как ни странно, особых вопросов не вызвало: девочкам, судя по шепоткам, и так было всё понятно, а я остановилась еще на строительстве. С какой стороны к этому чуду подойти? Сначала каркас домика соорудить, а потом к нему ножки и крылышки прилепить? Или сбивать избу прямо на птице? И где взять такую огромную курицу, чтобы дом удержала? И вообще, зачем самим строить дом, если где-то наверняка есть компания, которая занимается постройками на заказ? Держать в себе вопросы я не стала. А после еще и умозаключениями поделилась, за что заработала одобрительные взгляды и от девочек, и от Ядвиги Еловны.

– Правильно мыслишь, деточка. Главное правило любой уважающей себя Бабы Яги – не делай того, что за тебя может сделать другой. Лесть и грубый подхалимаж приветствуются! Так, с этим разобрались. Пишем дальше.

Второй пункт был еще веселее: создать или приручить говорящую нечисть. Как я поняла, у Ядвиги Еловны этой самой нечистью был кот Баюн.

– А Шарик? – опять не сдержала любопытства я.

– А он еще маленький, только «мама» говорить научился.

И, словно в подтверждение, сначала со двора раздалось тихое «мама!», а потом протяжное «ма-а-ать!». Стоит ли говорить, что на крик выбежали все Ёжки? Любопытно же, чего мопсик испугался.

А испугалось это маленькое чудо толпы облаченных в черное адептов под предводительством Черномора. Окружив домик Ядвиги Еловны, они с вызовом смотрели на Ягу, которая вновь стала сухонькой скрюченной старушкой, поглаживающей скелетик. И намерения у боевых магов были отнюдь не дружелюбными. Ровно до того мгновения, как увидели нас.

– О, Ёжки! – обрадованно закричал знакомый маг, который прошлым вечером напрашивался на чай.

Остальные ребята радость разделили. Видимо, воспитательная работа Избушки прошла даром и требовала повторения.

– Ёжкин кот, опять ты? – прошипела Любава, глядя на старосту боевиков и зажигая на кончиках пальцев зеленое пламя.

– Не поминай кота всеу!

Наглая черная морда, протиснувшаяся через тринадцать пар девичьих ножек, важно спустилась по лесенке и уселась у ног Ядвиги. Оглядев толпу магов, кот лениво зевнул, а потом глянул на Черномора.

– Что, касатик, пришел повидаться с тещей? А свидетелей зачем притащил?

– Теща? – удивленно переглянулись мы.

– Свидетели?! – недовольно заголосили адепты.

И только Ядвига с Черномором были невозмутимы. Меряя друг друга не самыми добрыми взглядами, два преподавателя противоборствующих учреждений молчали.

– Налюбовался? – снова влез кот. – Дорогу из леса показать или сам найдешь?

– Баюн, когда-нибудь ты договоришься. И не посмотрю, что потомственный фамильяр...

– А вот угрожать мне не стоило, – спокойно, как-то даже лениво ответил кошак.

Подняв пушистую пятую точку и изящно потянувшись, кот довольно оскалился, а потом

запел:

Баю, баюшки, баю,
Слушай песенку мою.
Засыпает мир вокруг,
Спи и ты, мой храбрый друг!
Засыпает мир вокруг —
Спи и ты, мой храбрый друг.
Пусть тебе приснится лес,
Полный сказочных чудес,
А потом приснится поле,
Где гуляет конь на воле^[1].

— Все уснули? — поинтересовался кот и, удовлетворенно оглядев спящих адептов, заорал:
— А теперь мочи их!

— Зачем же сразу мочить? — спросила Ядвига, пока мы с девочками приходили в себя и сбрасывали сонное оцепенение. — Есть куда более увлекательные способы мести.

— Это какие?

— Например, косметика марки «Красавица и чудовище». Кстати, девочки, весьма качественный товар, который обещает покупателям стойкие результаты.

— А за что мы мстим? — влезла я с вопросом.

— В данный момент вы это будете делать в знак Ёжкиной солидарности. — И, махнув ручкой в сторону дома, Яга предвкушающе зажмурилась, а мы коварно переглянулись.

Мгновение, и в руках обозленных Ёжек появилось весьма страшное средство — косметика! Тени, румяна, подводки, карандаши, помады, лаки... Весь ассортимент милых сердцу вещичек, которые в умелых руках превращались в грозное средство отмщения.

Вооружившись коробочкой с тенями, парочкой помад и красным лаком, я отправилась к ближайшим будущим спящим красавцам. С учетом количества парней, на одну Ёжку приходилось по два с половиной тела. Поэтому каждый третий богатырь представлял собой особенно колоритный персонаж, у которого ногти одной руки отличались от другой, цвет теней справа был ярче, чем слева, и даже манера рисования стрелочек на глазах выглядела как сравнительное пособие.

Единственным мужчиной, не подвергшимся мести злых девочек, остался Огнеслав Черномор. Его разукрашивала сама Ядвига Еловна, причем с таким воодушевлением и упоением, что захотелось стереть с мальчиков краску и повторить все вновь. Увы и ах, краска держалась стойко.

— Ну что, девоньки, отвели душу?

Дружно закивав, все с обожанием посмотрели на преподавательницу.

— Понравилось пакостить?

Теперь кивали с удвоенным энтузиазмом.

— Вот это и значит быть Ёжкой! А теперь — марш в дом! Нам еще сорок восемь пунктов обязанностей записать надо.

Мы пошли, а спящие красавцы остались, пугая своим неземным ликом впечатлительную жить и нежить.

Заметка четвертая, о прогулках, неприятных встречах и будущем

Маленькая хитрость: «Знаете ли вы, что если Золотую Рыбку положить на сковородку, то количество желаний увеличивается до пятидесяти?»

Неделя, отведенная под знакомство с новым предметом, выявление талантов и обсуждение будущих перспектив, пролетела довольно быстро. Ядвига Еловна рассказывала ярко, живо и увлекательно, зачастую перемежая Общую Историю Бабок Ёжек с рассказами из личного опыта. Пару раз мы даже закрепляли результат на практике, и пакость мальчикам-боевикам была далеко не самой страшной.

В конце первого учебного дня Ядвига Еловна провела испытания, которые определили предназначение девчонок. Так Пелагея, Злата и Снежа оказались счастливыми обладательницами дара Прядильщиц. Он позволял заглядывать в будущее, рассматривать прошлое и распутывать настоящее, даруя невиданную власть – знания. После чего мы познакомились с еще одной Ягой, которая обладала этим даром – Янат Бубуковной. Под ее опеку и перешли девочки.

К целительнице Анирак Хомяковне попали Голуба, Ульяна и Веселина. Им предстояло научиться собирать травы, варить целебные отвары и лечить существ своей магией. Хороший дар, полезный!

Ари Вреднюковне достались Радомила, Хима и Тенья, у которых открылись способности к Созданию. Кого или что именно они будут создавать, остальным не рассказывали, но судя по мечтательной улыбке Рады – что-то очень нехорошее.

Самая необычная магия оказалась у Иллэн Вороновны, которая умела... обольщать. Обольщать, охмурять, привораживать и зачаровывать. В силу дара эта Ёжка оказалась чрезмерно популярной, прямо-таки нарасхват. И к ней под крылышко попали Алёнушка, Любава и Веря. Две последние таким распределением были шокированы.

Новым знакомством все были довольны, так как остальные Ягушки оказались не менее замечательными и талантливыми учителями. И только я осталась одна. Но погрузить по этому поводу мне не дали. Коварно улыбнувшись, Ядвига Еловна пообещала серьезно заняться моим обучением. И что-то мне подсказывало, что выйдет весьма и весьма весело!

С учетом многообразия свалившихся новостей приход субботы – первого выходного дня – мы как-то выпустили из виду. И даже немного расстроились из-за отсутствия лекций – уж очень хотелось повидать Ягушек, покоровших наши сердца. Но, вспомнив, что сегодня Игра, приободрились.

Утро началось с уже привычной зарядки под зажигательную музыку. Не прошло и десяти минут, как к нам присоединились кикиморы из ближайшего озера, маленькие пухстики, называемые девочками пискунчиками, Ягиня Костеяловна и собственно Избушка. Последняя разминалась с особым удовольствием, подпрыгивая то на одной лапе, то на другой и активно махая крылышками. Следовавшие за этими действиями содрогания земли и порывы пыльного ветра мы стоически терпели, не желая ранить нежных избушкиных чувств.

За ходом зарядки с большим удовольствием наблюдали Леший и Болотник, с которыми

мы сдружились на почве общей нелюбви к боевым магам. Тем более что в будущем нам предстояло взаимовыгодное сотрудничество – мы и лесных жителей охранять будем, и водяную нежить беречь.

Далее шел завтрак в том же разномастном составе. Скатерть-самобранка – артефакт, в который был заключен дух почившей домовихи, – оказалась женщиной добрейшей души. Видя нашу веселую толпу, она с большим удовольствием явила на поверхности всяческие вкусности, некоторые из которых могли свести все результаты зарядки на нет.

А вот после завтрака встал закономерный вопрос: что делать, если день только начался, а уроков нет? Домашнее задание, конечно, никто не отменял, но какая Ёжка в здравом уме сядет за его выполнение в субботу утром? Вот и среди нас уникамов не нашлось. Так что мы честно и обоснованно бездельничали, слоняясь кто по гостевой комнате, а кто и по лесу. Трио девочек с водным даром отправилось чистить и расширять пруд, желая устроить там бассейн, а я осталась на поляне. Усевшись на солнышке, ленивым взглядом осматривала окрестности.

Хотелось чего-нибудь волшебного... помимо избушки на курьих ножках и весело пищащих пушистиков. Например, качелей, которые уносили бы ввысь, прямо в голубое небо. И лежаков среди сочной зелени травы. А еще цветов! Не важно, луговых или декоративных, главное, ароматных!

– О чем задумалась, Яника? – Ягиня Костеяловна, в ярком лимонном платье, довольно щурилась на солнце.

– Да вот не знаю, чем себя занять. На качелях покататься хочется. А еще клумбу разбить...

– А в чем проблема?

– Для клумбы нет семян и инструментов.

– А кто мешает их приобрести? К тому же я обещала вам прогулку в город.

– Общий сбор? – с надеждой поглядывая на куратора, спросила я.

– Ёжкин сбор, – кивнула женщина, запуская в воздух яркую золотую звезду.

Девочки собрались быстро, с интересом поглядывая на Ягиню Костеяловну. Она же, вкратце объяснив причину сбора, была удостоена благодарного взгляда и одобрительного писка.

Переодевались девчонки в рекордные сроки, так что спустя двадцать минут мы уже летели в город, наслаждаясь красотами нетронутой природы. После приземления ко мне подошла Любава и, оттащив в сторонку, объявила, что заказанный артефакт уже доставили и нас ждут на примерку. Только я скосила взгляд в сторону куратора, как тут же получила заверения, что нас не хватятся. Словно в подтверждение этих слов, вокруг Ягини Костеяловны забегали Хима с Алёнушкой, отвлекая внимание на себя. Остальные девочки тоже не остались безучастными, прикрывая наш отход.

До «Аленького цветочка» мы добрались не в пример быстрее прошлого раза. Видимо, потому, что теперь я не останавливалась у каждой витрины, а целенаправленно шла за своим билетом в светлое будущее.

В лавке с прошлой недели почти ничего не изменилось, разве чтохлама стало больше. Запах ромашки, смешавшийся с книжной пылью, неприятно щекотал нос, вызывая желание чихнуть. Отказывать себе в этой малости я не стала, чем заслужила насмешливую улыбку от видного и весьма симпатичного мужчины за прилавком.

– Доброго дня, уважаемый. Мы... по делу.

- Доброго дня, сударыни. Помню-помню ваше дельце. Только вчера его доставили.
- Настройки будете делать вы или...
- Я, сударыня. Надеюсь, в этот раз ваша подруга не будет падать в обморок?
- Все зависит от того, примете ли вы второй облик или нет.
- В ближайшие пару лун не собираюсь, – улыбнулся мужчина, а я, наконец, поняла, почему его голос показался знакомым.

Это было то самое существо непонятной наружности, которое до жути напугало меня в первый визит. Ныне густая золотистая шерсть бесследно исчезла, оставив на память лишь длинную шевелюру цвета черненого золота. В габаритах хозяин лавки тоже уменьшился, оказавшись мужчиной среднего роста и средних же лет. Но хорош, ничего не скажешь!

– Прошу за мной, сударыни. Процесс настройки не быстрый и, хочу предупредить, весьма неприятный.

– «Весьма» – это насколько? – не смогла не спросить я.

– А вы как думаете? Мне придется работать с вашей аурой, пробуждая спящие энергетические каналы, по которым потечет магия. А вам, милейшая, необходимо будет их принять. Процесс не из легких и приятных, но, если хотите колдовать, придется потерпеть.

Колдовать я хотела, притом очень. Поэтому без возражений последовала за мужчиной в «тайную комнату», что находилась под зданием. Небольшое помещение, оформленное в светлых тонах, со столом, полками для книг, креслами и одним, даже на вид удобным, диваном.

– Присаживайтесь, – кивнув на одно из кресел, предложил хозяин лавки.

Сам же, прикинув к стене, пару минут водил руками, а потом открыл замаскированную дверцу. Достав из сейфа – а это явно был сейф – небольшую коробочку, обитую синим бархатом, мужчина протянул ее мне. Внутри лежала миленькая сережка в виде метлы, больше подходящая для пирсинга.

– Сейчас проколем тебе животик – и все, станешь настоящей ведьмой!

– Спасибо, но мне и в образе Яги неплохо.

– Значит, будешь Ягой, – рассмеялся «Чудовище» и вдруг резко посерьезнел. – Учти, после этого обряда обратного пути не будет.

– Знаю, – кивнула я, а потом закрыла глаза, готовясь к боли.

И она была, но не сразу. Предварительно мне обработали кожу спиртом. От неожиданности и непонятных ощущений я даже приоткрыла один глаз, чтобы подсмотреть, что происходит. Потом легкая боль от прокалывания... и тут уже я зажмурилась по-настоящему, так как началось самое сложное.

Я отчетливо ощущала потоки теплого и холодного воздуха, что пробежали по телу, и острые электрические разряды, возникающие на кончиках пальцев. Заключительным штрихом была обжигающая волна, что прокатилась от макушки до пяток, вызывая черные мушки перед глазами.

– Надеюсь, это все?

– Все, – выдохнул мужчина, устало откидываясь на спинку кресла.

– А попробовать уже можно?

– Можно.

– Люба-а-ав?

– Что тебе показать? – с улыбкой спросила девушка.

– Звездочку общего сбора!

– Для начала, наверное, попробуй с закрытыми глазами, так проще сосредоточиться. А теперь представь, что из глубины души по твоим рукам течет свет. От груди по плечам, к локтям, а потом в ладонки. Придай этому свету форму звезды и просто подкинь. В воздух она взлетит уже сама. Пробуй.

Ну я и попробовала. Почувствовав тепло в груди, заставила его медленно поползти по руке, шерстяным клубком скатывая на ладони. Когда шарик достиг размера теннисного мячика, я открыла глаза и, полюбовавшись на сгусток нежного бирюзового цвета – прямо как мои глаза, – подкинула вверх. Зависнув на мгновение, он ярко вспыхнул, а потом взорвался цветным фейерверком, обсыпая меня и Любаву вполне себе материальными блестками.

– Ой...

– Для первого раза замечательно! – заулыбалась рыжая, отряхиваясь. – И салют красивый вышел. Немного потренируешься и сможешь создавать «светлячков».

– Любава, я вот еще что хотела спросить. А другие наши «звездочки» не видят?

– Не-а! Скажем так, это специальный позывной среди Ёжек. Ягиня Костеяловна его еще в самый первый день для нас наколдовала и закрепитель добавила.

– Да уж, все-таки магия – это круто!

– Не то слово, – улыбнулся мужчина, до этого тихонько сидевший на стуле. – Поздравляю с обретением Силы.

– Спасибо. Правда, большое вам спасибо.

– Не за что, сударыня, – кивнул хозяин. – А сейчас, если вы отдохнули, прошу подняться наверх. Нам с Любавой Змеевной надо бы поговорить...

Совсем не тонкий намек на самоустранение я поняла. Снова поблагодарив мужчину, предупредила Любаву, что пройдусь вверх по улице, и поднялась в лавку.

По дороге на выход мое внимание привлек чайный столик, и я поняла, что зверски хочу пить. Понадеявшись на гостеприимство чудо-хозяина, я налила себе немного чаю и огляделась. С новыми силами лавка выглядела совсем иначе. Каждый хранящийся здесь предмет светился своей волшебной красотой. Когда-то давно я уже видела подобное сияние, но где и при каких обстоятельствах – не вспомнить.

Оказавшись на улице, я вдохнула полной грудью и улыбнулась яркому небу и теплому солнышку. Подмигнула маленькому гномику в смешном желтом костюмчике и, получив в ответ воздушный поцелуй, отправилась гулять.

Полюбовавшись интересными витринами, я свернула на соседнюю улицу, именуемую «Аллея мастеров». Тут обзор был куда как скромнее. На большинстве витрин висели плотные занавески, и для того чтобы понять, каким товаром располагает тот или иной продавец, приходилось либо подолгу вчитываться в название, либо просто проходить внутрь.

Первые несколько лавок я миновала, не испытав должного интереса к «Меховушке» и «Меткому стрелку». «Лягушка-путешественница» тоже не заинтересовала, тем более что на витрине виднелась палатка, стоящая посреди иллюзорного леса.

В целом, прогулка понравилась, если бы не стойкое ощущение прожигающего спину взгляда. Взгляды непонятно откуда, он заставлял нервно оглядываться и мешал сосредоточиться. Казалось, будто нечто тяжелое и материальное повисло у меня на спине. Чтобы избавиться от мерзкого ощущения, я твердо решила заглянуть в следующую лавку. А если повезет, постараюсь проверить, на самом ли деле за мной кто-то следит или сказывается нервное перенапряжение учебной недели.

Только вот стоило сделать первый шаг в сторону двери, как из-за поворота послышались

крики и отборная ругань. Остановившись из любопытства, я стала свидетелем веселых догонялок. Причем весело было именно догоняющим, но никак не маленькой преследуемой девчужке. И морды у этих «погонщиков» были самые что ни на есть бандитские.

Как назло, на улице не оказалось никого, кроме меня. Как будто специально попрятались! Хотя возможно, так оно и было. Однако мне родители успели привить чувство справедливости, да и глупость молодости еще бурлила в крови, поэтому прятаться я не стала. Наоборот, шагнула от двери и с прищуром посмотрела на мужиков.

Малышка, увидев меня, подбежала и нырнула за спину, там притаившись. «Погонщики» же, поначалу замерев не иначе как от удивления, разразились обидным гоготом.

Ну да, я по сравнению с ними маленькая, если не сказать крошечная. Худенькая и тщедушная, но это не значит, что дам ребенка в обиду! Тем более когда он так доверчиво жмется к ногам.

— О, девка!

— Хороша девка.

— Шла бы ты, деваха, — это сказал самый страшный из всех мужиков, до этого лидирующий в забеге.

Кстати, вот странность. Бандиты бежали довольно-таки бодро и даже слегка запыхались, но девчужку все равно не поймали. Вопрос — специально пугали или действительно не могли догнать?

— Как прикажете, уважаемые. Племянницу только заберу, и мы пойдем.

С этими словами я взяла малышку за руку и даже попыталась сделать шаг в сторону лавки, но меня остановили.

— Альтрелла наша!

— Ваша-ваша, кто же спорит. Пожалуй, не будем вам мешать и тихонечко пойдем по делам.

И улыбка невинная-невинная. А что, нам, светловолосым, можно и дурочками прикинуться. Малышка — платиновая блондинка, я — пепельная. И обе маленькие, глупенькие. Будем надеяться, что прокатит.

— Девочку отдай!

Не прокатило...

— Уважаемый, чего вам надобно? Не стыдно средь белого дня к приличной девушке приставать?

— Ребенка отдай. Это последнее предупреждение.

Стало страшно, очень-очень, но ребенка все равно не отдам! Бандиты, верно истолковав мой упрямый взгляд, недобро улыбнулись и двинулись на нас. И что мне было делать? Правильно — звать на помощь!

Почувствовав знакомое тепло, прокатившееся от груди к ладоням, создала бирюзовый шарик и подкинула вверх. Наверное, в момент броска рука у меня дрогнула, потому что шарик, вместо того, чтобы взмыть в небо, полетел прямоком в главаря. Попадая аккуратно по лбу, он взорвался разноцветным фейерверком, и мужик взвыл...

Орал он страшно громко, попутно ругаясь непонятными словами. Я же, испугавшись, создала еще один шарик и уже намеренно запустила в следующего бандита. Тот попытался было увернуться, но бирюзовая красота оказалась самонаводящейся, и теперь на улице раздавались уже два завывающих баса.

Третья попытка увенчалась-таки успехом и, взлетев в небо, взорвалась ослепительным

фейерверком, осыпая всех блестками. И если на нас с малышкой они легли разноцветными песчинками, то на мужиках загорелись...

– По-моему, с моими потоками что-то перехимичили или перемагичили... – с удивлением глядя на катающихся по земле бандитов, сообщила малышке.

А ребенок, сжимая в ручках ткань моего сарафана, мелко трясся и еле-еле стоял на ногах. Подхватив девочку на руки, прижала её к груди и стала быстро отходить к переулку. А там тридцать шагов до соседней улицы, где осталась Любава с могучим хозяином «Аленького цветочка». Они уж точно помогут.

– Ведьма! – неожиданно заорал один из мужиков, указывая на меня грязным пальцем.

– Ёжка! – буркнула в ответ, прибавляя скорости.

Бежать с ребенком на руках было тяжело, но сдаваться я не собиралась. Совсем чуть-чуть осталось...

Сильный рывок за косу заставил полететь назад. И угодила я аккурат в недружелюбные объятия дурно пахнущего разбойника. Одной рукой эта сволочь держала мою косу, а второй схватила за шею. От боли в первое мгновение даже в глазах потемнело, а руки ослабли. Хорошо, что маленькая сумела сориентироваться и спрыгнуть на землю.

– Тварь! – рыкнул мужик и, повернув к себе лицом, ударил.

Пелена боли застлала глаза, а в голове появился неприятный звон. Упав на землю, я схватилась за лицо и пропустила второй удар. Ногой по животу. Крик боли сдержать не удалось, равно как и магию, рвущуюся с рук. Не знаю, куда я попала, но звон в ушах перекрыл протяжный вой.

Почувствовав маленькие ладошки на своей щеке, постаралась отогнать темноту и подняться. Со второй попытки удалось, но боль в животе не дала нормально выпрямиться. Пришлось идти по стеночке, постоянно оглядываясь на бандитов. Десять шагов до поворота... Всего десять.

В очередной раз обернувшись, я всхлипнула и подтолкнула девочку к проему:

– Маленькая, беги в лавку «Аленький цветочек» и приведи помощь.

– А ты?

– А я тебя догоню. Ну же, беги!

И девочка побежала, спотыкаясь на каждом шагу. Я же развернулась лицом к озверевшему главарю с опаленной кожей. Жуткие волдыри покрывали лицо и шею, обещая стать безобразными ранами, но угрызений совести не было. Только злость на себя и свою слабость.

– Зря ты не убежала, ведьма, – прорычал мужик и замахнулся.

Да что ж он по лицу-то бьет, гад такой? И как бы ни хотела я казаться сильной, но крик сдержать не смогла. Некоторым нравится ощущать себя сильными, и добиваются они этого, избивая тех, кто не может им ничего противопоставить. Судя по тому, с каким наслаждением слушал мои всхлипы бандит, он относился именно к этому типу недочеловеков.

Желание отплатить разбойнику той же монетой зародилось в глубине души и знакомым теплом заструилось по венам. Очередной шарик сорвался с рук легко, самостоятельно взлетая ввысь и впиваясь в лицо бандита. Пока он кричал, я закрыла глаза и попыталась перевести дыхание. Надо подняться... хотя бы доползти до угла. Хоть как-нибудь дотянуть до прихода подмоги.

Когда крики мужчины стихли, я рискнула открыть один глаз. Второй, вероятно, успел заплыть, потому что болел и не слушался. В общем, открыла я глаз, и... дыхание

перехватило: вместо здоровых и сильных мужиков на камнях лежал толстый слой пепла. Страшная серая масса лежала на том месте, где ранее стоял обожженный главарь, повторяя форму тела. Но вдруг налетевший ветерок подхватил эту пыль и низкой поземкой закружил по переулку.

– Не может быть... – испуганно прошептала я, чувствуя подкрадывающуюся истерику.

Потому что первой мыслью было – это я. Я убила их своими неправильными шариками, спалив дотла. Убийца... И лишь потом, мгновение спустя увидела странного человека, склонившегося над единственным выжившим бандитом. И мужик скулил, закрывая лицо руками.

– Кто?

Тихий голос, морозом проскальзывающий по коже. И невыносимое желание сбежать. Слишком уж странным был незнакомец, страшным...

– Н-не зна-а-аю, – провыл бандит.

– Действительно, не знаешь. Жаль...

Взмах руки, и от этого нападавшего тоже осталась лишь горстка пепла. И теперь все внимание незнакомца было сосредоточено на мне. Девочки, ну где же вы? Хотя, наверное, и хорошо, что не успели. Слишком уж силен странный человек. Или не человек вовсе?

Быстро преодолев разделяющее нас расстояние, он присел на корточки и осторожно ощупал мою голову, затем скользнул рукой на живот.

– Девочка?

– Не скажу...

– Кто-то из наемников успел за ней?

– Нет.

Кивнув, мужчина как-то облегченно выдохнул и наклонился ниже.

– Голова кружится? Тошнит?

– Да.

– Сколько видишь пальцев? – И мне под нос сунули руку.

– Шесть, – выдохнула я, убеждаясь, что этот мужчина не человек.

– Сотрясение... Сейчас я подниму тебя на руки. Если что-то заболит, сразу скажи.

– Хоро... Ой, живот...

– Сколько было ударов?

– Один, – сквозь зубы выдохнула я и прижалась к мужскому плечу.

– Пока не проведу обследование, обезболивающее тебе нельзя. Поэтому придется потерпеть, пока мы найдем Гелю, а затем переместимся в мой дом.

Я старалась терпеть, правда старалась, но было очень плохо. Мир плыл, перед глазами кружились черные точки, а холодный пот капельками стекал по лицу. Каждый шаг мужчины отдавался болью в теле. Кажется, я плакала, но поняла это только тогда, когда соленые капли попали в разбитую губу.

– Яника!

А вот и подмога, только немного запоздалая...

– Лир Кассиан? – удивленный голос Любавы. – Что происходит?

– Нет времени объяснять. Геллиана, ты цела?

Что ответила малышка, я уже не слышала, полностью растворившись в звенящем звуке и темноте беспамятства.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Слова – С. Кузнецова.